

МАРИ РЕВО

ПАДЕНИЕ ИМПЕРИИ

ПУТЬ РОЗ

18+

Мари Рево

Падение империи. Путь роз

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41990982

SelfPub; 2019

Аннотация

В жизни каждого со временем встает вопрос: стоит или не стоит нарушать установленные правила. Мог ли предположить Аргалион, что назначение его ангелом-хранителем королевы Брии может привести к разрушительным последствиям? Теперь герою придется пожинать плоды своих опрометчивых поступков и осознать, что в его жизни от роз остались одни шипы, ведь теперь ему придется преодолеть самую смерть. Книга "Путь роз" из серии "Падение империи" повествует о пути, который прошел Аргалион. Обложка сделана на сайте canva.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Прямые обязанности	6
Глава 2. Суд	45
Глава 3. Начало новой жизни	57
Глава 4. Первая гроза	72
Глава 5. Церемония	87
Глава 6. Снова в раю	113
Глава 7. Первые признаки	127
Глава 8. Нападение	149
Конец ознакомительного фрагмента.	153

Пролог

– Ты прекрасен, твои помыслы чисты, ты помощник и защитник, но ты всегда будешь в стороне... – архангел внимательно смотрел на стоявшего перед ним ангела: среднего роста молодой человек с горделивой осанкой, короткие темные волосы, которые вечно торчали в разные стороны, небесного цвета глаза. Они были пронизательными и светлыми. Прямой вздернутый нос, негустые черные брови, слегка полноватые губы. Казалось, он смотрел свысока на все, что его окружало. Его фигура была стройной, даже слишком, от чего казалась хрупкой. На нем была простая рубашка с рукавом, подвернутым до локтя и светлые брюки, которые поддерживал ремень с причудливой бляхой в виде крыльев, – ты бесчувственен, и в этом твоя проблема. Мне всегда хотелось, чтобы ты подходил к своим обязанностям с душой, а не сухо выполнял поручения.

– Прости меня, Разнаил, – ангел поднял небесно-голубые глаза и выразительно посмотрел на архангела. Это был суховатый мужчина преклонного возраста: волосы его были совершенно седые, глубокие морщины пролегали на лбу и шее. На руках явственно выступали вены. Густые брови как будто нависали над не слишком выразительными серыми глазами, в то время как губы были тонкими, уголки их смотрели вниз. Он выглядел, как престарелый монах в каком-нибудь

монастыре, да и одет был соответственно: какая-то бесформенная темная ряса почти полностью скрывала его тело от посторонних глаз, – знаешь, эти люди нечисты, их помыслы, их поступки губительны!

– Но мы должны стараться, ты знаешь, о чем говорят провидцы, скоро вся эта земля погрузится во мрак. И ты должен приглядывать за той, кто способна все изменить.

– Не совсем понимаю, о каких провидцах идет речь, да и разве эти люди не заслужили наказания? Она лишь одна из многих таких же.

– Ты, кажется, не видишь в них душевной красоты.

– Я долго искал таких людей, и, похоже, не найду. Извини, Разнаил, мне следует идти, выполнять свои обязанности.

– Строптивость, дипломатичное хамство, все при тебе, как всегда.

– Я рад, что не разочаровываю вас! – с этими словами ангел вышел из помещения...

Глава 1. Прямые обязанности

«С душой подходить к своим обязанностям! Да что он о себе возомнил?» – подумал ангел, выйдя за дверь. Внезапно перед ним возникла душа молодой девушки:

– Извините меня, – она смущенно теребила свои пальцы, – я... я долго наблюдала за вами и... в общем... всегда хотела понять, почему вы такой холодный?

– А, – сделал он добродушное лицо, – не бери в голову, все глупость. Не надо так думать, просто много дел навалилось!

– Ах, тогда понятно! Еще раз извините! – она пошла дальше.

Подобные вопросы всегда раздражали Аргалиона. Какое всем им было дело до его чувств? В раю мечты могли исполняться, а некоторые мечтали быть с ним. И такие мечты никогда не исполнялись. К тому же, ему не были нужны все эти душонки, он был предан другому человеку, и хорошо, что этого никто не знал, почти никто... Ангел уже спускался по ступеням, как его окликнул знакомый голос:

– Арги, похоже, ты опять пошел понаблюдать за той бабой. Умоляю тебя, может, перестанешь прикидываться невинностью и признаешь свои слабости? Здесь нет ничего такого: когда мы долго являемся ангелами-хранителями одного человека, мы невольно к нему привязываемся, к тому же, мы ведь тоже когда-то были людьми, ничто людское

нам не чуждо, – это был его давний знакомый, Юнио, еще один ангел, как и он сам. Он был достаточно высокого роста, хорошо сложен, с подтянутой подкаченной фигурой. У него были светлые волнистые волосы до плеч, а так же зеленые глаза. Выражение лица ангела поначалу казалось тем, кто его встречал, глуповатым, но потом он приобретал вид умудренного жизнью человека. Уголки его рта всегда смотрели вверх, а вне разговора юноша постоянно выпячивал нижнюю губу, из-за чего она казалась больше верхней. Он не был красавцем в полном смысле этого слова, однако был симпатичным и обаятельным, из-за чего женщины часто обращали на него внимание, гораздо чаще, чем на Аргалиона, с его холодной неприступной красотой. Ангел всегда одевался достаточно просто, но с каким-то особым лоском: рубашки или туники зеленых или земляных оттенков, иногда бежевые, часто чем-то украшенные или расшитые, снизу же облегающие или широкие сверху брюки. Так же он любил периодически надевать плащи, накидки или короткие стеганые куртки без рукавов.

– Замолчи, Юнио! Ангелам чужды людские страсти, и ты это знаешь лучше меня. Мне всего лишь нужно посмотреть, что там с этой Анжелис, она ведь моя подопечная.

– Однако чувство любви духовно, оно-то не может быть нам чуждо, особенно, если учесть, что оно светлое. Ну ладно, так и быть, не буду тебя отвлекать, иди, наслаждайся. Ха-ха-ха!

– Чтоб тебе хорошо жилось, – пробормотал себе под нос Аргалион.

Что он мог понимать? Конечно, ему-то чувство любви не было чуждо совсем, если это можно было так назвать. Он был повесой, постоянно флиртовал со всеми этими душонками. Как на это смотрел совет? Неужели, ничего нельзя было сделать? Такое поведение очень плохо сказывалось на репутации всех ангелов в целом. Но, совет, конечно, тоже осторожничал, поэтому его подопечными всегда были мужчины. Как он рвался тогда, чтобы занять его место ангела-хранителя этой королевской дочери. И ему, конечно, отказали, хотя он обещал вести себя очень скромно. Еще бы, он всегда вел себя как шут, как в таких условиях ему могли доверить такую важную персону? И все же, лучше бы это был Юнио, а не он. Он ненавидел эту Анжелис всеми фибрами своей души. Потому что... Она была так похожа... На свою мать.

Он шел по дороге. День клонился к вечеру. Странно, что вокруг никого не было. В такое время обычно всегда много людей, с их такими простыми мечтами. У Аргалиона было какое-то совсем романтическое настроение, наверное, это окружающая обстановка так на него повлияла. Он шел и наслаждался каждым глотком воздуха. Он смотрел на поля, покрытые разнообразными цветами: желтые, голубые, белые. Ветерок слегка колыхал листья деревьев. Лучи солнца ласкали траву, словно бы прощались до будущего дня. Воспоминания нахлынули разом...

– Аргалион. На твое плечи ложится большая ответственность, – Разнаил был как никогда задумчив и серьезен в этот день, – совет долго совещался. И решил, что ты самая подходящая кандидатура.

– На какой пост? – съязвил ангел.

– Твой сарказм неуместен. С завтрашнего дня ты становишься ангелом-хранителем королевы Ангадара Брии.

– Вы думаете, я справлюсь? – Аргалион был слегка напуган таким положением дел. Ему еще никогда не приходилось оберегать столь значимых людей. До этого был лишь единственный раз, когда он был хранителем одного сына из дворянского рода.

– Если совет вынес такое решение, значит, на то были веские причины.

– Мне кажется, есть ангелы, которые лучше справятся, например, Карен.

– Аргалион, этим будешь заниматься ты, – Разнаил помедлил, – и это не обсуждается.

– Понятно. Я могу идти?

– Конечно, – архангел походил из стороны в сторону, а потом подошел к юноше, – я тоже в тебя верю. Говорят, тебе уготована особая судьба, которая должна начаться вот-вот. И это будет хорошее движение вперед, если все пойдет гладко. Так что, не подведи нас.

– Не буду ничего обещать. Но, Разнаил, тебя я точно не

хочу подводить.

Аргалион вышел из храма. Королева Брия? Он раньше видел ее пару раз. Ее всегда охраняли только самые умелые, опытные ангелы. А он? Как он мог справиться? У него еще было мало опыта. Юноша вернулся к себе домой. Завтра был важный день.

Он проснулся довольно рано. Наверное, бремя ответственности давало о себе знать. Из воздуха он создал себе кружку с холодной водой. Сколько прелестей все же было в раю. Все, что ты пожелаешь, исполняется. Он иногда наблюдал за этими людишками, которые, попадая в рай, получали все, чего были лишены в земной жизни: богатство, роскошь, женщины, мужчины, любовь, а у некоторых совершенно странные желания, например, убивать. Бывшие на земле почти святыми, здесь они превращались в грешников. Что ж поделать, такова судьба, ради этого они ведь и страдали всю жизнь, а другие получали все это прямо на земле. Среди всей этой массы душ находились и те, кому самим было суждено стать ангелами. В них должно было быть что-то особенное. К великому сожалению, иногда это даже были жестокие преступники. И они становились воинами, которые до последнего были преданы свету. Это всегда удивляло Аргалиона. Он и сам иногда вспоминал, как стал ангелом. Но так и не понимал, что же все-таки в нем нашли.

Ангел выпил воды, оделся и отправился посмотреть на эту женщину, которую ему предстояло охранять. Когда про-

исходило назначение хранителем, совет каким-то образом устанавливал духовную связь между ангелом и его подопечным, таким образом, ангелы всегда могли переместиться к тому, кого они охраняли, лишь правильно настроившись на эту связь, даже ни разу не встречавшись с этим человеком.

Это был сад. Красивый ухоженный сад, находившийся рядом с дворцом короля Шайрога – правителя Ангадара. Кусты в виде стен и зверей, зеленые, украшенные цветами. Должно быть, садовникам приходилось много работать, чтобы поддерживать все это великолепие в должном состоянии. Ангел выглянул из-за стены. Там, на скамье, сидела золотоволосая женщина в легком кремовом платье и читала книгу. Что-то было в ней особенное, одухотворенное, Аргалион невольно залюбовался ею. Внезапно, она подняла голову и взглянула в сторону юноши. Он поспешил спрятаться за зеленую стену из растений.

– Здесь кто-то есть? – сказала она слегка испуганно.

У ангела перехватило дыхание. Смертные не могут видеть ангелов. Должно быть, ей просто послышался шум. Он помедлил немного и вышел из-за своей преграды. Она по-прежнему смотрела в его сторону. Ангел сделал шаг вперед. Женщина закрыла книгу.

– Кто ты? И что ты делаешь в королевском саду? – она взглянула на него с подозрением.

Аргалион был в замешательстве. Она видела его. Как это было возможно? Он не знал, что делать. Провал в первый же

день. Совет явно будет недоволен.

– Ты...ты можешь меня видеть? – только и смог выдавить он из себя.

– Ну, конечно, могу. Любой, у кого есть глаза, тебя увидит, тебе лучше уходить отсюда, если не хочешь неприятностей, – она была настроена очень агрессивно. Похоже, она не понаслышке знала о магии и собиралась применить ее на нем, если бы он дал повод.

– Не любой. До тебя, меня никто еще не смог увидеть, – ангел решил, что нечего терять и приблизился, остановившись в паре метров от королевы. Она была среднего роста, одновременно хрупкая и сильная, только сила эта духовной, а не физической. Несмотря на то, что она была ниже ангела по росту, она смотрела на него так, словно их глаза находились на одном уровне. У нее были большие глаза сине-зеленого цвета с густыми ресницами, пухлые небольшие губы и изящный нос. Ее лицо напоминало кукольное, при этом она была достаточно женственной и грациозной особой.

– Вот как? А ты бесстрашен, незнакомец, если стоишь так близко от королевы и не боишься сделать лишнего шага. Тебе повезло, что рядом нет охраны. Я не люблю, когда кто-то снует поблизости во время моего утреннего чтения.

– Не думаю, что твоя охрана смогла бы что-то сделать со мной. К тому же, я сам, в некотором роде, отношусь к твоей охране.

– Ты тоже ангел? – эта фраза выбила юношу из колеи. Он

даже не знал, что и сказать, такого он точно не ожидал услышать.

– Что значит... тоже? – Аргалион был сильно смущен. Раньше он никогда не терял самообладания, но сейчас он стоял в полной растерянности, совершенно не понимая, что происходит, словно школьник, стоявший у доски и не выучивший урок.

– Ты, наверное, новенький? Я вижу, что ты очень смущен, – она улыбнулась. Похоже, ее напряжение полностью ушло. Как ей шла эта улыбка. Может, она тоже ангел? – не пугайся так. Все, кто были моими ангелами-хранителями, поначалу реагировали также. А я тоже так испугалась, когда в первый раз увидела ангела.

– Хорошо, что я твой не первый, – господи, что за чушь он нес?

Она засмеялась. Ангел почувствовал, что покраснел. Он не мог двинуться с места. Слова комом застряли в горле.

– Какой ты забавный. Меня зовут Брия, – она протянула руку. Аргалион стоял и странно смотрел на ее ладонь. Он думал только о том, какой же это все был позор.

– Брия! – послышался властный мужской голос. Женщина испуганно отдернула руку и нервно взглянула в ту сторону, откуда послышался этот крик. Ангел продолжал стоять, как вкопанный, и смотреть, как из-за кустов вышел король с двумя стражниками.

– Что-то случилось, дорогой?

Шайрог зло глянул в сторону ангела, а потом осмотрел все вокруг.

– Я слышал, как ты тут с кем-то разговаривала и смеялась! – он смотрел на нее с ненавистью. Но Аргалиона, к счастью, он видеть не мог.

– Я прочла в книге шутку, и мне стало очень смешно. Иногда я читаю понравившиеся моменты вслух. Что в этом такого? Или ты считаешь, что я здесь кого-то прячу?

– Хватит заговаривать мне зубы. Я все равно найду его, того, с кем ты постоянно общаешься. И еще, больше я не буду отпускать тебя в сад одну.

– Что?! – Лицо королевы исказила злоба. Она поднялась со скамьи, – ты еще смеешь мне указывать, что я буду делать, а что не буду?

– Конечно, – он схватил ее рукой за лицо, – или ты думаешь, что я буду закрывать глаза на твоего любовника?

Когда ангел увидел происходящее, он сразу отошел от шока. Надо было что-то делать. Вот что!

– Ааа! – Шайрог убрал руку и схватился за глаз, – мерзкая оса!

– Похоже, сама природа намекнула тебе, что твое отвратительно поведение должно быть пресечено, – она гордо подняла голову и прошла мимо.

Тут же откуда-то появился еще один человек. Судя по одежде, маг. Но темные цвета выдавали его истинную натуру. Темные волосы, маленькие, бегающие глаза, узкие губы,

длинный нос с горбинкой. Сам он был довольно высокого роста.

– С вами все в порядке, мой король?

– Да, Калисто, все нормально. Не спускай с нее глаз, я его поймаю.

– Конечно, поймаете, от вашего взора и кары никто не уйдет.

– Послушай, Калисто. Может, я, в самом деле, схожу с ума? И ничего нет? Я ведь так люблю Брию. Я не могу поверить, что она способна на это.

– Возможно, ведь если я ничего не найду, значит, верно, уже ничего и нет. Вам нужно отдохнуть. К тому же, есть более важные дела, правитель. Расширение пределов вашего королевства.

– Да, Калисто, ты прав. Я слишком много времени и сил трачу не на то.

Они медленно удалились, продолжая обсуждать государственные дела. Аргалион же стоял в раздумьях. Как такое возможно? Значит, она была способна видеть всех ангелов, которых к ней приставляли, и ему об этом даже никто не сказал? Надо было во всем разобраться...

...Он резко отворил дверь, даже не постучав. Разнаил стоял на балконе в своих покоях в здании совета. Совет представлял собой что-то вроде органа управления в раю: в него входило 7 Архангелов с самыми сильными способностями, по крайней мере, так принято было считать. Совет контро-

лировал действия всех остальных ангелов и архангелов более низкого ранга, производил различного рода назначения, устанавливал правила и контролировал их выполнение, а так же общим голосованием мог принимать в совет новых членов.

– Я не замечал за тобой раньше подобного поведения, – архангел развернулся к гостю лицом.

– А мне тоже обычно сообщали больше о тех, кого мне приходится охранять.

– Что-то случилось? – он был совершенно невозмутим, вопрос из его уст прозвучал совершенно обыденно.

– Конечно, почему вы не сообщили мне, что королева Брия... – он осекся. А вдруг, совет и сам не подозревал об этом? Поэтому никто ничего ему и не сказал. Если это было так, тогда он бы сейчас разом многих подставил. Прежде следовало выяснить у других.

– Что она?

– Замужем за таким тираном. Похоже, ее придется охранять день и ночь.

– Из-за этого ты решил потревожить меня? Вот так ворваться без стука, без предупреждения? Аргалион, ты знаешь, как я к тебе отношусь, но твое поведение переходит все границы разумного. Не злоупотребляй моим отношением, – мужчина был крайне недоволен сложившейся ситуацией.

– Простите. Я себя очень некорректно повел. Обещаю, такое не повторится. Я подумал, что я поговорю на эту тему с

теми, кто раньше приглядывал за ней.

– Не ищи их, – в голосе архангела не было ничего угрожающего, однако он звучал очень твердо, – у них слишком много других дел, чтобы тратить их на всякие глупости.

– Хорошо.

Аргалион решил немного прогуляться. Вокруг там и тут сновали души, некоторые исполняли свои желания, другие отдыхали, третьи были заняты какими-то делами. На горизонте показался Юнио, обнимавший за талию двух девушек. Как всегда в своем духе. Интересно, мог бы этот ловелас как-нибудь ему помочь?

Ангел преградил дорогу троице:

– Привет, Юнио, как всегда, усиленно работаешь?

– А ты, Арг, похоже, усиленно язвишь, как обычно, – похоже, Аргалиону все же удалось подпортить приятелю настроение.

– Мне нужно с тобой поговорить.

– Что, прямо сейчас? – в его голосе чувствовалось недовольство.

– Это очень важно.

– Ты всегда выбираешь самый неподходящий момент, – ангел убрал руки от девушек, – извините, дамы, дела не терпят отлагательств.

Девушки ушли, посмотрев на Аргалиона с нескрываемой неприязнью. Ну и пусть, он не привык, чтобы его обожали. Он положил руку на плечо Юнио и отвел его в сторону, туда,

где их никто не смог бы услышать.

– Что опять за срочные дела? – раздраженно спросил юноша.

– Слушай, ты когда-нибудь перестаешь думать о бабах? – Аргалион разозлился, – лучше бы делом занимался

– Это ты меня послушай. Я лезу в твою жизнь? Нет? Ну и все, ты тоже в мою не лезь. Кто-нибудь из совета упрекнул меня в том, что я плохо делаю свою работу? Нет. С какой стати ты решил делать мне замечания?

– Успокойся. Я не ругаться пришел. Скажи, ты знаешь ангелов, которые раньше были хранителями у Брии?

– Хм... Дай-ка подумать... Только одного. Его зовут Герн. Я даже знаю, как его найти.

– Я бы был тебе очень признателен, если бы ты показал мне это место.

– А я был бы тебе очень признателен, если бы ты не вмешивался в мою личную жизнь.

– Вот, ты покажешь мне это место, а я от тебя отстану.

– Надеюсь, – сказал Юнио зло.

Ангелы пришли к дому Герна. Юнио еще раз бросил на Аргалиона презрительный взгляд и ушел, не попрощавшись.

Юноша подошел к двери и постучал. Никто не открывал. Еще бы. Был день, у всех были дела и работа. Вряд ли сейчас можно было застать ангела дома. Аргалион несколько минут постоял на крыльце, а потом пошел и сел на поляну рядом. Он сейчас пренебрегал своими обязанностями, хотя,

что плохого могло случиться с королевой, кроме ее мужа? Узнать, как со своими обязанностями справлялись остальные, было важнее на данный момент, к тому же, он не чувствовал, что ее жизни угрожает какая-либо опасность. Правда, неизвестно, сколько ему еще придется ждать этого Герна.

Он просидел в раздумьях еще какое-то время. Но тут впереди показалась мужская фигура. Она направлялась к дому. Мужчина остановился рядом с ангелом. У него были какие-то стеклянные глаза, взгляд, смотревший сквозь все. Мужественные черты лица. На вид, ему было лет 45. Какая-то тяжесть чувствовалась во всей его фигуре, словно на его плечи взвалили непосильную ношу.

– Вы – Герн? – поинтересовался юноша.

– Нет, но я его знал.

– Быть может, вы поможете мне его найти?

– Не стоит тебе его искать, сынок.

– Почему же?

– Ты ведь ищешь его, чтобы узнать про эту королеву?

– Но как вы поняли? – Аргалион даже встал от неожиданности.

– Его многие искали. Он был самым первым. Вот что я тебе скажу, молодой человек. Не ищи Герна и не задавай никому про него лишних вопросов. Совет это увидит рано или поздно. И тогда тебе же будет хуже. Просто живи с теми сведениями, которые у тебя есть, и все будет нормально.

– Но... Как же так...

Мужчина больше не сказал ни слова, он обошел ангела стороной и зашел в дом.

Что же такого таинственного в этой королеве, что все так усиленно скрывают правду? А этот Герн, куда он мог подеваться? И все другие, которые охраняли ее покой. Еще одним способом, и, похоже, единственным, узнать что-либо, было спросить у самой Брии. Поэтому нужно было узнать, где она сейчас, и могли ли они поговорить.

Аргалион вышел на тихую поляну и открыл зеркало – портал, с помощью которого ангелы могли вести наблюдение за своими подопечными прямо из рая. Брия находилась в какой-то комнате и разговаривала со своей дочерью. Кажется, дочь звали Анжелис, насколько он помнил. Нехороший момент. Но он переместился и возник за спиной девочки. Брия подняла глаза и слегка дернулась: она не ожидала его здесь увидеть.

– Королева, нам надо поговорить.

– А если ты захочешь быть кузнечиком, то тебе придется многому учиться, чтобы практиковать такие заклинания, понимаешь? – королева улыбнулась дочери.

– Ага, мама.

– А для этого надо читать много книг в библиотеке, – она сделала акцент на слове библиотека, и ангел все понял, – так что пока сходи, передохни, а после обеда мы еще позанимаемся.

– Я буду ждать с нетерпением. Я тебя люблю! – девчушка

так искренне невинно улыбалась. Вот она, радость детства.

– Я тебя тоже люблю, Анжель.

Девочка выбежала из комнаты.

– Я буду там скоро, – сказала Брия сквозь зубы.

Юноша отправился на поиски библиотеки, хотя ему стало очень любопытно, куда же направилась женщина. Однако, если бы она не нашла его в назначенном месте, в другой раз она уже не согласилась бы так легко с ним встретиться.

В библиотеке было совершенно пусто. Он решил осмотреться, найти какую-нибудь книгу, чтобы себя занять, пока королева еще не пришла. Здесь было много всего интересного. Юноша только потянулся за одной, как подумал о том, что это может несколько странно выглядеть со стороны. Аргалион еще раз прошелся среди полок. Он поднял голову, чтобы посмотреть на верхние стеллажи и заметил там странную книгу, которая была слегка выдвинута по сравнению с остальными. Но в тот же момент его отвлекли:

– А ты не такой, как остальные, – Брия была явно недовольна его поведением, – ты хочешь, чтобы нас застали вместе?

– Нет, Ваше величество. Я не хотел быть таким бестактным, но меня очень волнует один вопрос.

– Я знаю твой вопрос. Не все ли тебе равно, почему? Все ангелы спрашивали одно и то же, почему я могу их видеть. Но ты так жаждешь ответа. Даже не хочешь ждать. Так самоуверенно. Пришел, отвлек меня от дел. Тебе говорили, что

так нельзя?

– Это, конечно, тоже вопрос, на который мне бы хотелось узнать ответ. Но больше меня волнует другой: что стало с теми, кто охранял меня до тебя? Например, с Герном.

– Герн? Ты знаешь его? – ему показалось или она действительно испугалась.

– Нет. Я пытался его найти, но мне сказали оставить свои попытки.

– Вот как. Ладно, на один вопрос я тебе отвечу. Я могу видеть ангелов с самого детства. Это такая особенность. С ней рождаются. Способность видеть сердцем. Говорят, она встречается очень редко, – королева опустила взгляд в пол.

– А Герн?

– Что ты к нему прицепился! Я не знаю, что у вас там, наверху, творится. Просто Герн. Он был первым моим хранителем, с которым я встретилась. До этого я видела лишь чужих. Говорят, что ангелы-хранители приставляются к разным людям в разном возрасте. А может, они прятались от меня. Я сама грустила, когда Герн не появился однажды. Мне кажется, его сместили со своего поста, потому что он много рассказал мне про ангелов.

– И много за это время поменялось хранителей?

– Я не считала их после Герна. Он был мне хорошим другом. А от остальных я держалась подальше. Что-то я разговаривалась, – она подняла голову и сжала руку в кулак. Было видно, что этот разговор ей не приятен. Наверное, этот ангел

и вправду, что-то для нее значил.

– Этот Шайрог. Он какой-то ненормальный. Почему он ведет себя так и не доверяет тебе?

– Он все пытается найти у меня каких-то несуществующих любовников. Это все его прихвостень, Калисто. Он меня ненавидит и хочет от меня избавиться. Он старается контролировать каждый мой шаг. А я стараюсь сопротивляться. Уходить из его сетей. Я мешаю. Потому что сейчас с моим мужем происходит что-то страшное, а я пытаюсь это остановить. Калисто приходит в ярость от того, что я хочу разрушить его планы. Он хочет управлять Шайрогом.

– Да уж. Странные дела тут происходят. Ты хотя бы пролила немного света на мою ситуацию.

– Теперь уходи. Мне нельзя так долго оставаться одной. Опять начнутся подозрения. Вы же можете наблюдать отсюда. Наблюдай, пожалуйста, – она скрылась за стеллажами, даже не попрощавшись.

Аргалиону ничего не оставалось, как вернуться обратно в рай. Все было слишком странным в этой ситуации. Весь оставшийся день он провел в раздумьях, но кусочки мозаики никак не хотели складываться в целую картину, как бы он ни старался.

Несколько следующих дней он только наблюдал за ней через зеркало и не приближался. В ней было что-то очаровательное, не такое, как в других. Еще ее доброта и внутренняя сила, ее улыбка, – все это притягивало. Юноша смотрел

на нее и любовался ею.

Был вечер, и Аргалион лежал на поляне, наблюдая в зеркало, как Брия и Шайрог ужинали. В зале заиграла музыка, и король пригласил ее на танец. Она двигалась так изящно, словно плыла и смотрела на него такими преданными глазами: должно быть, она простила ему все, и прощала его грубое отношение. Зачем? Хотя, что ей оставалось. Она же была королевой, вряд ли она могла взять и убежать от такой судьбы. Аргалион представил, что это он сам сейчас там кружится с ней по залу, и улыбнулся. Правда, рука, которую кто-то неожиданно положил на его плечо, заставила юношу выйти из своего блаженного состояния.

– А, Арги, а ты еще что-то говоришь про меня, – этот голос, он узнал бы его из тысячи.

– Юнио... Что тебе нужно?

– Подглядываешь за этой королевной. А она хорошенькая, правда? – Аргалиона разозлили эти слова, он сразу закрыл зеркало.

– Ты говорил, чтобы я не лез в твои дела, вот и не лезь в мою работу.

– Да остынь ты. Я ведь не ругаться пришел. Вспомнил, что мы с тобой давно не сидели, не общались.

– А нужно? – зло спросил юноша.

– В чем дело? Ты что, влюбился в эту Бри? Или как там ее.

– Брия. Мне не нравится, когда я хочу побыть один, а мне не дают.

– Ну ладно, ладно. Ты бы сразу так и сказал. Спокойной ночи, ангелок, – он слышал, как стихали шаги Юнио. Хоть бы теперь его больше никто не потревожил.

Ангел снова развернул зеркало и увидел не очень приятную картину: на улице шел дождь, а королева сидела на скамье и беззвучно плакала, закрыв лицо руками. Ее роскошная прическа испортилась, платье намокло. Странно, что Шайрога не было поблизости, но, не трудно было догадаться, почему: должно быть, это он стал причиной ее слез.

Аргалион тут же появился перед женщиной. Однако королева была настолько расстроена, что даже не заметила появление ангела. Юноша материализовал в руках розу, опустился на колени и протянул ее королеве. Брия опустила руки и взглянула на него: он глупо, как-то виновато улыбался, а его глаза блестели. Она улыбнулась в ответ и взяла розу.

– Зачем ты пришел сюда?

– Я увидел, что тебе нужна... поддержка. Что случилось?

– Это Шайрог. Мы ужинали. Все было так хорошо. Он был такой, как тогда, когда мы только встретились на балу. Мы также танцевали, – ей трудно было говорить, слезы все время подкатывали к горлу, она сжала рукой розу, шипы впились в ладонь, – а потом. Потом пришел Калисто. Он так легко вошел, прервал нас. И сказал, что нашел какие-то доказательства того, что у меня кто-то есть. Я даже не успела ничего сказать. Шайрог ударил меня. И я убежала. Я крикнула, чтобы он не шел за мной. Но он ведь придет, все равно... Я

думаю, что этот мерзкий чернокнижник затеял на этот раз? Что еще за доказательства? Ведь у него ничего нет, и не может быть.

– Это ужасно. Как ты можешь терпеть это?

– А что я могу сделать? Я бы могла убежать. Но я не оставлю свою дочь им на растерзание. Она единственная, на кого есть надежда. Возможно, она как-то сможет повлиять на моего мужа. Если его сердце не до конца превратилось в камень, – она со злостью швырнула розу в лужу поблизости. Аргалиону словно иглы впились в сердце, но он ничего не сказал. Он только грустно посмотрел на розу.

– Все будет нормально? – юноша старался не смотреть ей в глаза.

– Да, я уверена. Лучше, иди.

Ангел помедлил минуту и растворился в воздухе. Он пришел домой и упал на кровать. Дома в раю были не просто данью людской жизни. Они защищали их владельца от постороннего внимания и влияния. Никто просто так не мог войти в чужой дом, если хозяин его не пускал. Только у членов совета была возможность обойти подобную защиту. Однако такой особенностью обладали лишь дома ангелов, дома для душ были обыкновенными иллюзорными постройками, поэтому души не так часто их строили.

Его мысли вернулись к королеве. Почему ему стало так больно, когда она вот так просто выкинула его розу? Не оценила? Должно быть, дело было в чем-то другом. Ему вспом-

нились слова Юнио: «Ты что, влюбился в эту Бри? Или как там ее». И произнес вслух:

– Брия, – выдохнул он.

Да, должно быть, он и вправду влюбился. Хотя, сотню раз повторял себе, что такое невозможно, чтобы он мог влюбиться в кого-то, кто был там, на земле, на этой земле, полной грехов. Но она показалась ему не такой, как остальные, какой-то чистой, достойной его любви. Только она никого в нем не видела. Даже друга. Он был для нее всего лишь еще одним ангелом-хранителем, не то, что тот Герн. Хотелось бы посмотреть на него. Нет. Не может быть! Он что, ревнует? Глупости. Это все атмосфера. Она была слишком романтической. Он просто решил ее утешить, а она не оценила. Вот и все. Легко. Его глаза начали закрываться, и с этими мыслями он благополучно заснул.

Солнце. Оно било в глаза. В раю всегда было солнечно, кроме отдельных уголков, где чьей-то мечтой был моросящий дождь. Или мелкий снег. Каждый хотел своего. Аргали-он поднялся с кровати. Да, он знал, чего себе пожелать. Занавески на окнах. Тут же в комнате стало темнее. Они были плотные, белые. Ангел усмехнулся. Наверное, после своей земной жизни он никогда к этому не привыкнет. Так трудно было поверить в то, что стоит только пожелать и все сбудется. А что если?

Его мысли прервал настойчивый стук в дверь. Интересно, начали стучать только сейчас или раньше он просто не слы-

шал?

– Аргалион, открой немедленно! – В голосе Карена было недовольство. Это был его давний приятель и наставник. Он выглядел, как королевский генерал: мужественный, коренастый, выше среднего роста, короткие темно-коричневые волосы были аккуратно подстрижены, грубоватые черты лица подчеркивали борода и небольшие усы. Глаза его были глубоко посажены, они тоже были темными, однако немного светлее, чем глаза. На вид ему было лет 35, одет он был неброско: серая котта поверх белой камизы и темные широкие штаны.

Юноша подошел к двери и повернул ключ в замке.

– Сколько можно спать, я здесь с самого утра пытаюсь тебя разбудить!

– Зачем? Что-то случилось?

– Случилось. Разнаил хочет тебя видеть, – по телу Аргалиона пробежался холодок, похоже, совет узнал, что он что-то вынюхивал.

– Ааа. По какому вопросу? – ангел сделал глупое лицо.

– Сейчас не время паясничать. Идем, если не хочешь окончательно его разозлить...

Разнаил был явно недоволен. Он ходил взад-вперед по залу, и, как только оба ангела показались на горизонте, начал речь:

– Как такое возможно? Я несколько раз предупреждал тебя, Аргалион. Я вижу, мои слова для тебя пустой звук. Ка-

рен, – обратился он ко второму ангелу, – оставь нас.

Карен поспешил удалиться, а Аргалион подошел поближе к архангелу и виновато спрятал руки за спиной.

– Расскажи мне, что было вчера?

– Вчера... Ну, сначала я проснулся.

– Замолчи! Мне стыдно за твое поведение. Что я должен сказать совету? Что это еще за выходки? Эта роза? Пришел успокаивать! Вы слышали!

– Не успокаивать, а поддержать, – перебил юноша.

– Ты еще смеешь меня перебивать? Знаешь, даже моему терпению есть предел. Твоя задача охранять. На расстоянии. А не вмешиваться. Совет столько веры вложил в тебя, поручил такое ответственное задание. И что в итоге? Устроил какое-то ребячество, – ангел потупил голову. Он и сам понимал, что выводит общение за дозволенные рамки. Наверное, и Герна сняли по той же причине. Надоело закрывать глаза на дружбу ангела и человека, – ты должен делать свою работу, разве ты этого не понимаешь? Где ты был в тот момент, когда Шайрог опять поднял на нее руку? Зато, ты так подоброму спустился к ней потом, чтобы утешить.

– Но...

– Не надо оправдываться! Ты тут больше всех говорил о том, что ангелы далеки от людей, а что сейчас? Сам себе противоречишь. Иди. Я слишком зол и расстроен. Надеюсь, ты больше не повторишь этой ошибки.

Он не мог уйти вот так просто. И притом сказать тоже ни-

чего не мог. Это было неправильно. Совесть грызла его. Он чувствовал себя слабым. Он ощущал, что сам предал себя и подставил единственного человека из совета, который нормально и искренне к нему относился.

– Извините... – он вышел, опустив голову. Нет, так не может больше продолжаться. Он всего лишь делает свою работу. И он должен делать ее хорошо, чтобы им могли гордиться, а не стыдливо опускать глаза, когда произносят его имя.

Он отправился на наблюдательную поляну, открыв зеркало. В руке возникло яблоко. Надо было немного перекусить. Ни еда, ни питье не были нужны в раю, но он не мог отказать себе в этой людской привычке. Она была в саду. Опять на этой скамье. Точнее, рядом. Она только подошла. Аргалион видел, как взгляд ее упал на розу, ту, которую она вчера выкинула. Брия нагнулась и подняла цветок, а затем посмотрела на свою руку, на которой осталась пара отметин от шипов.

– А ты ведь так и не сказал свое имя, ангел, – произнесла она вслух.

Королева прошлась по саду и, сорвав еще несколько разных цветов, вернулась во дворец и поставила букет в вазу у себя в комнате. Примечательно, что в центре была именно эта роза. Его роза. Что-то больно кольнуло в груди. Нет, он не может. Она так заботливо отмыла этот цветок, словно это было самое дорогое у нее в жизни. Да. Да. ДА! Он влюбился. Он смотрел на нее, как раньше не смотрел ни на кого. Как вообще он смог влюбиться в нее так быстро? Ангел совершен-

но этого не понимал. Он никогда не верил в любовь с первого взгляда, он не представлял, как можно было полюбить кого-то, кого ты совершенно не знаешь. Судьба сыграла с ним злую шутку. Почему все так несправедливо? Теперь, он даже приблизиться к ней не мог. Совет, должно быть, тщательно наблюдал за ним. И как их перехитрить? Как увидеть ее, но при этом не опозорить себя вновь? Он не знал...

Прошел уже месяц с тех пор, как Аргалион был хранителем Брии. И за все это время он больше не показывался ей, в надежде, что она забудет о нем, и ему станет от этого легче. Он старался как можно реже открывать зеркало, чтобы лишний раз не напоминать себе о ней, и чувства, вроде бы, ушли.

В этот день было пасмурно. Кто-то захотел увидеть дождь. Юноша, конечно, мог отойти куда-нибудь, где было солнечно, но не хотел. Такая погода было подстать его настроению. Ангел открыл зеркало. Брия была в лесу. Он уже пару дней не наблюдал за ней, но этого и не требовалось, он бы почувствовал, если бы ее жизни угрожало что-то серьезное. Почему она была одна в таком месте, еще и одна? Он понял, что не может упускать такой шанс.

Королева стояла в замешательстве среди сосен. Юноша выглянул из-за дерева:

– Привет.

– Что? – Брия моментально развернулась в сторону шума и встала в боевую стойку, – ах, это ты... Давно тебя не видела. Дела?

– Почти. Мне нельзя появляться просто так. А что ты делаешь здесь одна?

– Я заблудилась.

– Как? – ангел был удивлен, – я думал, тебя никуда не выпускают.

– Я убежала. Надоело уже жить рабой. Дочь он не тронет. Но до меня доберется, я знаю.

– Куда ты хочешь пойти? Я помогу тебе отсюда выбраться.

– Просто выведи меня на дорогу. Там я разберусь сама, хорошо?

– Конечно.

Ангел, с помощью своих способностей осмотрел окрестности, увидел нужное направление и попросил следовать за ним. Лес был густым, с множеством кустарников. Они шли довольно близко, чтобы не потеряться среди этой зелени. Она была так близко. Ему захотелось обнять ее и прижать к себе. Молодые люди шли молча. Юноша не знал, как начать разговор, а королеве, похоже, это не было нужно. Путники вышли на небольшую поляну. Брия сделала пару шагов и вскрикнула.

– Что случилось?

– На меня что-то упало.

Ангел подошел к ней поближе. На ее плече сидел паук.

– Это всего лишь паук, сейчас уберу его, – Аргалион аккуратно убрал паука и опустил его на ближайший куст. Он не смог удержаться и потер пальцем ее плечо в том месте,

куда приземлился их незваный гость.

– Что ты делаешь? – женщина повела плечом.

– У тебя там грязь была, – он слегка улыбнулся.

– Вот значит, как, – она развернулась к нему. Их лица оказались почти вплотную друг с другом, – а что это у тебя на лице?

– Где?

– Вот здесь, – Брия дотронулась пальцем до его щеки. Юноша поднял руку и положил ее на руку девушки, а потом прижал ее ладонь к своему лицу. Королева посмотрела на него слегка испуганно. У ангела был довольно странный взгляд. Аргалион поднес ладонь Брии к губам и поцеловал ее. Женщина не знала, что и сказать. Она была в замешательстве. Он так серьезно, но вместе с тем, с искрой в глазах, смотрел на нее, она смутилась под этим взглядом и опустила глаза. Юноша выпустил ее руку и тоже уставился на землю. Брия посмотрела на него и положила руки ему на плечи. Аргалион обнял ее за талию и притянул к себе. Их губы были в сантиметре, но они лишь могли смотреть друг другу в глаза, словно там отражались все ответы на их невысказанные вопросы.

– Что ты со мной делаешь? – Аргалион покрепче прижал ее к себе.

– И что же? – она усмехнулась, несмотря на то, что взгляд ее был преисполнен грусти.

– Я тебя люблю, – прижался он своей щекой к ее щеке.

Какой-то давящий комок был у него в груди, боль. Осознание того, что он делает что-то запретное, неправильное. И понимание безысходности ситуации. Зачем он это делает? Зачем...

– Что?! – Брия оттолкнула его, – этого не может быть! Зачем? О какой любви ты говоришь, когда ты все время где-то далеко?

Что это с ней? Столько недовольства. Он ожидал любой реакции, но не такой. Словно бы она упрекала его в чем-то.

– А где я должен был быть? Ты не забыла, что я твой ангел-хранитель? Мне положено появляться только в определенные моменты. Я и сейчас очень рискую. Я старался не появляться, чтобы забыть о тебе, потому что знаю, что мы не можем быть вместе. Чтобы лишний раз не мешать тебе, для тебя ведь важно не скомпрометировать себя.

– Извини. Я зла на саму себя. Потому что... – она взглянула ему в глаза, – ты мне тоже приглянулся. Еще при первой встрече. Я не знаю, что в тебе такого. Наверное, ты напомнил мне Герна. И мне было так обидно, что ты забыл обо мне.

Она села на землю. Ангел подошел к женщине, сел на одно колено перед ней и положил руку на ее плечо:

– Я не забывал. Я думал, что тебе все равно. Когда я наблюдал за тобой в зеркало, мне каждый раз хотелось быть рядом. Но я понимал, что это всего лишь мечты. Красивая сказка, и мы не сможем быть вместе.

– Да, вам сложнее. Вы ведь призваны защищать нас. Я и

сама не рада этому дару видеть. Я столько подставила.

– Я хотел спросить, а как же Шайрог? Разве он для тебя ничего не значит?

– Шайрог? Он превратился в чудовище. Хотя... Я даже не уверена, вполне возможно, он был таким с самого начала. А я просто не хотела замечать. Все было хорошо до рождения Анжелис. А потом он стал очень подозрительным, стал ужасным тираном. Но я все равно продолжала его любить. И пыталась изменить. Какая же я глупая. Мне надо было удалить от него Калисто. Я совсем не замечала, какое влияние оказывает этот человек на моего мужа.

– А теперь ты даже решила убежать?

– Да, когда сил уже не осталось. А дочь я не взяла. Я знаю, он не тронет ее. И если бы я взяла Анжель с собой, она бы оказалась в гораздо большей опасности, чем сейчас.

Аргалион приподнял ее лицо и поцеловал женщину в губы. Брия ответила на этот поцелуй. Прошло несколько минут, но они никак не могли оторваться друг от друга. Первым отстранился Аргалион. Он поднялся и помог королеве встать:

– Идем, нужно проводить тебя.

Они двинулись к выходу из леса. Через час путники все же смогли добраться до дороги, однако их уже поджидал неприятный сюрприз: это были воины Шайрога во главе с Калисто. Они терпеливо ожидали, пока королева выберется из зарослей.

– Что? Не может быть! – Брия поспешила скрыться в лесу, но что-то остановило ее. Женщина взглянула под ноги: она увязла в какой-то странной жиже.

– Они за тобой следили, – лицо ангела помрачнело.

– Не так быстро, моя королева, – Калисто направил лошадь к ним.

– Все потеряно, – она схватилась за голову, – сделай же что-нибудь!

– Я не могу снять эту магию. И сейчас тебе лучше не разговаривать со мной. Я постараюсь что-нибудь придумать.

Маг подъехал вплотную, слез с лошади и накинул на королеву веревку. Брия попыталась сопротивляться, но все было бесполезно – она не смогла даже пошевелиться. Калисто снял заклинание и уложил женщину на лошадь.

– Что ты себе позволяешь, дьявольское отродье?! – в ее голосе было столько злости, – ты смеешь так обращаться с королевой? Ничего, я заставлю Шайрога повесить тебя на площади!

– Зря ты стараешься меня напугать. Твоего мужа здесь нет, а я всего лишь исполняю его приказ. В любом случае, сомневаюсь, что он тебя послушает. А когда я смогу все же доказать ему, что он не единственный в твоей жизни, то он избавится от тебя навсегда, и тогда никто не сможет помешать нам.

– Что... – Брия была удивлена и напугана, она не ожидала услышать ничего подобного. Он уже не боялся ничего выска-

зять ей в глаза, значит, дела действительно были плохи. Она посмотрела в сторону ангела. Он смотрел на нее с каким-то отчаянием. Ничего он не делал и не мог. Она отвела взгляд.

Аргалион стоял и смотрел, как Калисто и воины удаляются. Ему оставалось только стоять на месте и наблюдать, осознавать свою беспомощность. Понимать, что он ничего не может сделать. НИЧЕГО! Ведь ей не угрожала смертельная опасность, серьезные травмы. Не было ситуации, чтобы он мог применить силу. С другой стороны, он не был человеком и не имел права нападать на кого-либо. Слишком много ограничений было на него наложено. Но достаточно, чтобы выполнять свою работу, которую он уже начинал ненавидеть.

Ангел вернулся в рай. Перед ним немедля появился Карен:

– Совет хочет тебя видеть.

Аргалион ничего не стал отвечать. Он все понимал. Он опять подвел Разнаила...

...Ангелы прошли в зал. Разнаила среди присутствующих не было. Наверное, не хотел видеть, как его ученика в который раз отчитывают за грубые ошибки.

Один из архангелов вышел вперед:

– Аргалион. 15 ангел 8 цикла. Совет принял решение о снятии с вас статуса хранителя королевы Брии. С этого дня вы становитесь хранителем ее дочери Анжелис, – когда советом производились назначения, обычно называлось имя ангела, его порядковый номер инициации и номер цикла,

в котором душа была назначена ангелом. Номера циклов принято было считать от даты образования совета старейшин. Каждый цикл составлял 50 лет. На текущий момент 8 цикл был последним. При назначении на определенную должность или повышении до архангела кроме всего прочего учитывалось количество пережитых циклов и продолжительность «жизни» души в качестве ангела, поэтому при прочих равных условиях в приоритете стоял более «старый» ангел.

Аргалион был искренне удивлен. Все так просто? Они не начали рассуждать о страшной каре, о его непростительных нарушениях? Они всего лишь перевели его на охрану ее дочери. Он не мог в это поверить.

– У вас есть к совету какие-нибудь вопросы?

– Нет.

– Возражения?

– Нет.

– Тогда можете идти.

Уже, когда они вышли, юноша спросил у Карена:

– Что все это значит?

– Я не знаю, Арг. Они попросили найти тебя и привести.

Вот и все. Не удивляйся этому, у королевы очень часто меняется охрана. Как будто совет боится чего-то.

– Возможно, ты прав...

Да, должно быть, совет боялся именно того, что ангелы смогут общаться с королевой, что она вызывает привязан-

ности, а это в их работе недопустимо. Эта девочка, Анжель, вызывала у него лишь раздражение. Теперь он больше не мог следить за своей (да, она действительно, пусть и на миг, оказалась его) Брией, не знал, где она находится и чем занимается. Что случилось с ней за эти два месяца. Он старался думать о ней как можно реже. Пытался возненавидеть ее, но... Забыть было невозможно. Хорошо, что он не знал, как она поживает, иначе бы ему пришлось слишком трудно. Совет сделал ему подарок. И он теперь старался превратить свое сердце в камень, стать словно голем – просто существом, выполняющим то, что ему приказывали. Черт, как же прав Юнио! Он так сильно хотел ее увидеть! Однако этого не случится, к его великому сожалению.

Аргалион решил поплавать. Недалеко было очень милое озерцо. Он любил это место. Здесь редко кто-нибудь появлялся. Еще бы, желания ангелов были по приоритету выше, чем желания простых душ. Он разделся и с разбегу прыгнул в воду. На него нашло какое-то умиротворение. Он лег на водную гладь и блаженно смотрел в небо. Маленькие хитрости позволяли ему без усилий держаться на воде. Юноша открыл зеркало и обомлел: Анжелис была в спальне. В спальне Брии. Раньше он почему-то почти никогда не заставал момент, когда мать и дочь были рядом. Сердце стало бешено биться. Ничего не прошло, как бы он не старался спрятать свои чувства. Он тут же поднялся. Ангел не мог упустить такую возможность. Юноша наспех вызвал из воздуха кусок

материи и обмотался ей, а затем переместился в спальню и спрятался в тени шкафа:

– Спокойной ночи, дорогая. Тебе пора отдыхать. Завтра я тебя еще кое-чему научу, – она так мягко улыбалась. Все же странно, что она не была ангелом.

– Спокойной ночи, мама, – девчонка улыбнулась в ответ и пошла к двери. Она потянула ручку и, когда выходила, поравнялась с отцом, который сразу же вошел в спальню и плотно закрыл за собой дверь. Аргалион мог видеть, что Ангель притаилась за дверью и хотела подслушать, но вот подошел Калисто и повел девочку куда-то.

– Где он?! – заорал с порога Шайрог.

– Кто он? – Брия смотрела на мужа с непониманием.

– Не притворяйся, я знаю, Калисто сказал мне.

– Сказал о чем? – королева была в полной растерянности.

– Не прикидывайся душой!! – Шайрог схватил вазу с цветами со стола и швырнул ее на пол к ногам женщины.

– Ты болен! – Брия подскочила с кровати, – когда тебе уже перестанут видеться повсюду какие-то мифические любовники!

Шайрог подошел к женщине вплотную:

– Что ты сказала? Я что, похож на сумасшедшего?! – он был в бешенстве.

– Да! Можешь посмотреть, никого тут – она перешла на крик сама и обвела взглядом комнату. И тут она увидела ангела. За ее взглядом проследил и король, – нет...

– Ах ты тварь! – Шайрог схватил жену за горло и сдавил, – никого нет! А он тогда кто?!

На глазах женщины выступили слезы. Аргалион был в панике. Но как! Это было невозможно! Как король мог его видеть? Брия с мольбой в глазах посмотрела в сторону ангела.

– И ты называешь меня сумасшедшим? После этого?! – он сильнее сжал пальцы. Королева попыталась разжать его руку, но хватка была крепкой.

Ангел не мог больше просто стоять и смотреть на происходящее. Он понимал, что сейчас совершит самую страшную ошибку в своей жизни, но ему было все равно. Юноша дернулся вперед и на ходу произнес заклинание. Пункт 25. Ну и что, в конце концов, он и при земной жизни любил идти наперекор всему и всем. Магический удар попал королю в живот. Шайрог сразу разжал руку и осел на пол. Аргалион подскочил к королю, схватил его за край рубахи, открыл дверь и выкинул резким движением вон, а потом снова запер дверь и повернул ключ в замке. Странно, что Шайрог не отобрал ключ, чтобы Брия не смогла запирается.

Ангел подбежал к женщине, но поскользнулся и упал на нее, повалив королеву на кровать. У Брии был совершенно потерянный вид, в глазах был ужас, губы были приоткрыты, на шее виднелись следы от пальцев, она тяжело дышала. Юноша приподнял королеву и крепко обнял, прижал ее голову к своему плечу. Женщина обняла Аргалиона в ответ.

– Все хорошо, не бойся. Он ушел.

– Как, – она хрипела, – как он смог тебя увидеть?

– Не знаю. Для обычных людей это невозможно.

– Это Калисто. Я знаю, – королева закашлялась, – все его черная магия.

– Все нормально?

– Да, – она отпрянула от его плеча, – когда ты рядом, все нормально.

Она была так близко. Любимая! Он взял обеими руками ее голову и поцеловал в губы. Теплая волна прошла по его телу. Он начал целовать ее лицо и шею. Она легла на кровать. Он опустил бретельку на ее плече и погладил ее руку. Такая нежная кожа. Она улыбнулась и поцеловала его ладонь. Он провел пальцем по ее лицу, погладил по волосам. Он не мог вспомнить, насколько давно он уже не был с женщиной. Слишком давно. Настолько, что даже забыл, как это прекрасно. Она провела рукой по его телу. Он почувствовал, как просыпаются все его животные инстинкты. Аргали-он не думал, что с ангелами это возможно. Да что за глупости! Конечно, он все прекрасно понимал. Он считал себя самым непоколебимым моралистом в этом плане, но, черт возьми, как же Юнио был прав!

– Хочешь, я покажу тебе что-то? – он смотрел на нее с нежностью.

– Хочу, – ее губы расплылись в улыбке.

Ангел немного напрягся и расправил свои крылья. Королева смотрела на это зрелище с замиранием сердца. На ее

лице был какой-то детский восторг.

– Они прекрасны! – Брия прикоснулась рукой к крылу и провела по перьям, – какое чудо!

Он склонился над ней и начал целовать. Сначала лицо, потом шею, начал опускаться ниже. Послышался какой-то шум, и дверь с жутким грохотом разлетелась, осыпав щепками влюбленных. В проем вошли Калисто, Шайрог и двое стражников.

– Распутная девка! – Шайрог был в ярости. Похоже, он уже отошел от удара, – убейте их!

Аргалион сложил крылья, развернулся к своим оппонентам и встал с кровати:

– Сначала разберись со мной! – в его руках засветились голубые сгустки энергии.

– Отлично, никогда еще не убивал ангелов, – вперед вышел чернокнижник, – позволите?

Шайрог кивнул. Юноша приготовился к драке, однако внезапно ощутил, словно его куда-то затягивает. Нет, не может быть! Его возвращало в рай. Ангел растворился в воздухе.

– Ну что, Брия, настал и твой черед, стража, разберитесь с ней, – отдал приказ король и вышел из комнаты.

Женщина попыталась сотворить боевое заклинание, но Калисто парализовал ее. Стражники подошли, подняли королеву с кровати и потащили ее в подземелье. Они бросили ее посередине жуткой комнаты, напоминавшей камеру пы-

ток: тут и там стояли разные приспособления для истязания людей. Был стол с какими-то непонятными инструментами, вдоль стен стояли шкафы, полностью заставленные различными колбами и бутылками. Недалеко был котел, огонь под ним сейчас не был зажжен. Королева увидела своего мужа, стоящего рядом со странным орудием, на котором в кандалах был закован человек.

– Решила отправиться вслед за своим любовником? – Шайрог подошел к женщине, – я тебе это устрою.

Он схватил ее за горло и поволок к прикованному человеку.

– Посмотри, освежи память.

Брия взглянула на заключенного и обомлела. Король собрал силу и одним ловким движением свернул королеве шею. Последняя мысль, которая застряла в ее голове перед смертью, была: «Герн».

Глава 2. Суд

Аргалион оказался в раю. Два ангела тут же скрутили ему руки и повели куда-то. Они шли мимо непонятных строений, пока, наконец, не добрались до высокой белой башни. Внутри башня оказалась намного больше, чем выглядела снаружи. Должно быть, иллюзия. Он увидел коридор, по бокам были двери, много дверей, а посередине возвышалась винтовая лестница. Один из ангелов пошел вперед, а другой шел позади юноши. Вся группа поднялась на самый верх. Там тоже была дверь. Ангел, шедший впереди, отворил дверь, а провожатый сзади толкнул Аргалиона внутрь. Юноша споткнулся и упал на пол комнаты. Дверь немедленно закрылась. Он вскочил с пола и попытался потолкать дверь, но она не поддавалась. Ангел огляделся: комната была маленькой, совершенно белой, ни на стенах, ни на двери не было ни окон, ни окошек. Камера? Аргалион никогда раньше не задумывался над тем, что происходило с теми, кто нарушал законы рая. Вот и появился повод подумать. Юноша все еще ощущал запах Брии, такой приятный, неуловимый. Что с ней сейчас? Вот что на самом деле занимало его больше всего.

Ангел обошел комнату по периметру: совершенно гладкая стена и пол с потолком. Разве такое возможно? И откуда свет, если внутри даже не было ни единой свечи. Какая-то невероятная комната. Аргалион прислонился к стене.

Внезапно из воздуха возникла фигура Разнаила. Черт. Юноша даже не мог посмотреть в глаза своему наставнику. Он – сплошное разочарование. Как мерзко.

– Ты зашел слишком далеко, ангел, – странно, раньше мужчина всегда называл его по имени. Похоже, эти дни прошли. Навсегда, – тебе дали такой шанс. И знаешь, почему? Ты так кичился тем, что не подвластен страстям, что тебе даже решили поверить. Но ты оказался таким же, как некоторые. Как Герн. И где он теперь?

– А действительно, где?

– Это не важно! – у мужчины дернулся глаз, – прекрати паясничать! Мне стыдно и отвратительно находиться сейчас рядом с тобой. Тебя завтра ожидает суд, ты знаешь об этом?

Суд? Он никогда раньше не слышал о том, что у ангелов тоже есть суд. Значит, это действительно камера. Камера для ангелов – преступников. А вся эта башня, должно быть, тюрьма?

– Нет, – юноша ответил коротко и сухо. Что он еще мог сказать? Извиниться. Было бы глупо извиняться в данной ситуации, ведь он прекрасно осознавал, на что шел.

– Что творится у тебя в голове? Я такого позора никогда в своей жизни не испытывал, ни в земной, ни в райской! Как ты мог меня так подвести? Как?! Я так надеялся на тебя! Это я ходил и унижался перед советом, просил дать тебе еще шанс, чтобы тебя просто перевели. В первый раз.

– Это ты? – Аргалион был поражен. Он приложил руки к

голове и потер виски. А он-то подумал, что ему просто повезло. Дурак, – простите. Я. Я не знал, что это ты.

Он переходил с «ты» на «вы» и обратно.

– Теперь знаешь. Зато знал многое о том, что тебе не положено было делать. И все равно делал. И к чему это привело? Учти, ангел, теперь ты понесешь наказание, коего заслуживаешь, и я больше не встану на твою защиту!

– Я только об одном сейчас жалею. Только об одном. Что так подвел вас. Я очень об этом сожалею.

– Раньше надо было сожалеть, – сказал Разнаил зло, – я буду рад, если к тебе применяют самые суровые меры.

– А что с Брией? – осенило юношу.

– Она мертва, – Аргалиона сполз на пол. Слеза скатилась по его щеке. Он стер ее рукой.

– Значит, она сейчас в раю?

– Да, но это ненадолго. Ее судят сейчас, но я знаю, что ее отправят на перерождение, – ужас отразился на лице юноши, – да, ты правильно думаешь. Тебе больше НИКОГДА, – архангел сделал акцент на слове «никогда», – ее не увидать.

Как он мог быть так бессердечен? Слова Разнаила были как гвозди, которые вбивали в крышку его гроба. Мужчина говорил с совершенно неприкрытым злорадством. Должно быть, Аргалион действительно сделал ему больно, очень больно.

– Помучайся здесь до рассвета, – с этими словами архангел растворился в воздухе, оставляя юношу наедине со сво-

ими мыслями.

Рассвет? А когда он наступит? В этой комнате нет окон, даже звуков нет. И не определить, день на улице или ночь. Главное, не сойти с ума до этого рассвета. Ночь не было обыкновенным временем суток для рая. В нем практически все время был день. Однако в дань земной жизни и для того, чтобы легче было понять, когда наступал новый день, совет применял магию, которая покрывала рай темной пеленой. От этой пелены все выглядело, как в сумерках. Иногда члены совета даже создавали полноценную ночь, и можно было наблюдать звезды. Это была лишь очередная иллюзия, которой, впрочем, совет давал понять ангелам и душам, что пришло время всем отдыхать.

Ангел смотрел в одну точку перед собой и обдумывал происходящее. Брия мертва. И он ее больше не увидит. Разве могло быть что-то хуже этого? Аргалион поднялся и начал бить по стенам. Сначала ногами, потом в ход пошли и руки. Он ощущал тупую боль, но продолжал бить. Ему было невыносимо сидеть в этой клетке, где единственным развлечением были его собственные мысли, и этот голос в голове, который тонко намекал, кто стал причиной смерти королевы. Его совесть разъедала его, внутри все переворачивалось. Он упал на колени и схватился за голову. Брия умерла из-за него. И ей даже не позволят остаться в раю. Двойной промах. И Разнаил. Аргалион ощущал себя чудовищем, не защитником, а разрушителем жизней. И все из-за чего? Из-за того,

что он поддался искушению. Архангел прав. Он чуть ли не кричал на каждом шагу, что он не поддается соблазнам, что его-то уж точно не коснутся никакие людские пороки. Как он ошибался. Значит, его наказание будет заслуженным. Ангел лег на пол. Он еще долго лежал и думал, но организму пришлось выдержать слишком сильные нагрузки, и через некоторое время Аргалион незаметно для самого себя уснул...

Ангел проснулся от скрипа открывающейся двери. В камеру вошел Юнио. Юноша поднялся и потер глаза.

– Значит, я все-таки оказался прав, – дамский угодник скрестил руки на груди.

– Какого черта тебе надо? – только его тут и не хватало.

– Пришел тебя проведать. Слышал про то, что случилось. А я ведь предупредил тебя сегодня. И насчет Анжелис: я считаю, что ты плохо справлялся со своими обязанностями, – в этот раз Юнио говорил серьезно, не было его привычной напускной жизнерадостности, – ты всех нас сейчас очень хорошо подставил, я пришел сказать тебе отдельное спасибо.

– А что это ты так заботаешься о дочке Брии? Она тебе приглянулась? – съехидничал ангел, – а не боишься не сдержаться?

– Не волнуйся, я, в отличие от некоторых, умею держать себя в руках.

– Что?! – волна гнева затуманила разум Аргалиона, он подскочил к Юнио и с размаха ударил его кулаком в челюсть. Ангел отшатнулся.

– Что ты делаешь? У тебя совсем крышу снесло? – Юнио вытер кровь с разбитой губы.

– А что мне терять? – Аргалион потер руку. И вновь двинулся на своего противника, попытавшись еще раз его ударить. В этот раз Юнио уклонился, поймал юношу и бросил его в стену.

– Ты слишком много себе позволяешь, по-моему. Почувствовал вкус свободы и перестал всего бояться? – ангел подошел к Аргалиону, взял его за горло и пару раз ударил об стену. Юноша осел, – посиди, одумайся.

Юнио сплюнул на пол кровь и вышел из камеры. Ангел сидел на полу, изображение перед глазами плыло. Он находился в очень плохом состоянии. То пытался прийти в себя, то снова терял сознание. Кто-то снова вошел. Аргалион попытался сконцентрироваться и увидел перед собой Карена. Ангел взирал на него с некоторой жалостью.

– Да, натворил ты делов, Арг, – Карен помог юноше подняться. Аргалион сразу же оперся рукой на стену. Ему было трудно держаться на ногах.

– Не то слово, Карен, не то слово.

– Я все равно не могу смотреть на тебя, как на преступника. Разве преступление – любить?

– Это преступление, если приводит к смерти любимого, – сказал юноша обреченно.

Карен промолчал. Он положил руку на плечо Аргалиона, сказал «крепись» и вышел. Юноша снова сполз на пол и

ушел в небытие. Из бессознательного состояния его вывели двое стражников, которые рывком подняли юношу, надели ему кандалы и повели из башни в зал суда. Аргалион плохо разбирал дорогу. Похоже, удары Юнио оказались слишком сильными, наверное, у него было сотрясение. Наверное, сложно говорить о сотрясении мозга, когда речь шла о душе, попавшей в рай. Однако те души, которые не достигли своей окончательной духовной трансформации, переживали все те же ощущения, которые могло испытать их тело при земной жизни, при схожих воздействиях на них в раю. Ноги могли быть сломаны, из ран капала кровь. Всего этого не происходило на самом деле, в реальности повреждались тонкие материи самой души, и эти повреждения внешне были похожи на повреждения тела. Поэтому-то душам обычным или ангельским требовался «сон» – это было особое состояние, в котором душа восстанавливала свои поврежденные структуры и возвращала себе затраченную энергию. При этом сон был далеко не всегда на самом деле необходим душе. Чаще всего простые души или ангелы прибегали к погружению в это состояние в том случае, когда им требовалось скоротать время, например, дожидаться нового дня.

Один из стражников сделал резкий жест рукой перед лицом у юноши, и ангел сразу пришел в норму. Но Аргалион все равно никогда не видел те места, которые его сейчас окружали. Они подошли к сооружению, напоминающему арену. В центре было что-то вроде подиума, напротив воз-

вышалась стойка, а вокруг были построены трибуны. Трибуны были полностью заполнены. Здесь собралось много ангелов. Некоторых юноша знал в лицо, других видел в первый раз. Отдельно от трибун, недалеко от стойки находились места для членов совета. Все, кроме Разнаила были здесь. За стойкой тоже стоял архангел. Аргалион его не знал.

Ангела подвели к подиуму и закрепили его кандалы на штыре, который был воткнут рядом. Но юноша и не собирался бежать. Пришло время платить по счетам. Толпа на трибунах шумела.

– Всем тихо! – сказал один из стражников. Судья поднялся.

– Начинается суд, – огласил второй стражник.

– Аргалион. 15 ангел 8 цикла. Вы нарушили кодекс ангелов. Пункт 7 первого закона. Нападение на ангела. Пункт 16 третьего закона. Необоснованное нападение на человека. Пункт 20 третьего закона. Нападение на представителя королевской семьи. Пункт 25 (его любимый) третьего закона. Применение магии для нападения на человека. Пункт 5 второго закона. Общение с человеком. Пункт 7 второго закона. Недобросовестное исполнение обязанностей ангела-хранителя. Пункт 8 второго закона. Наблюдение за объектом, охраняемым другим ангелом. Пункт 12 второго закона. Проявление чувств в отношении охраняемого объекта. Пункт 13 второго закона. Физический контакт с охраняемым объектом. Пункт 18 второго закона. Физический контакт с чело-

веком, охраняемым иным ангелом-хранителем. Пункт 1 третьего закона. Действия, повлекшие смерть человека. Советом и верховным судьей в моем лице были рассмотрены все обстоятельства данного дела. Приговор: поставить клеймо падшего ангела и отправить в ссылку в земной мир на 3 года с лишением всех способностей. Право возвращения обратно в рай будет рассмотрено по истечению данного срока. Разумеется, прибывший не оставляет за собой никакого права рассказывать что-либо об ангелах и о рае, кроме общепризнанных среди людей догм. Падшему не предоставляется никаких средств для существования. При некорректном поведении падшего или же при повторном нарушении правил душа ангела будет отправлена в небытие без права на возвращение. При правильном поведении, строгом следовании всем нормам и правилам, душа ангела может вернуться в рай, лишённая права перерождения и права осуществления своих желаний. Падший не может более вернуться на должность ангела-хранителя, но остается в рядах всех низших ангелов и при необходимости может исполнять роль обслуги. При смерти падшего в земном мире душа его отправляется в чистилище. Если по истечению трех лет падшему не будет даровано возвращение в рай, он отправляется в чистилище. Приговор привести в действие немедленно, – судья стукнул молотком, – суд окончен.

Кодекс ангелов. Свод правил, который описывал поведение всех ангелов, архангелов и членов совета. Кроме того,

в нем были описаны законы, несоблюдение которых каралось судом. Для некоторых пунктов предусматривались легкие наказания, а для других – достаточно суровые. Всего было три закона. Каждый закон состоял из 30 пунктов. Первый закон был посвящен действиям, совершаемым ангелами в раю, второй закон описывал обязанности ангела-хранителя и отношения его с охраняемым объектом, а третий закон говорил о недопустимом вмешательстве в человеческие жизни.

По трибунам пронесся гул возмущения. Все смотрели на Аргалиона с нескрываемой неприязнью, некоторые шептались, некоторые испуганно проходили мимо. Ангел-прислуга? Вот, что его ожидало... Он не мог поверить. И то, титул прислуги еще нужно было заслужить. Его могли допустить до такого за хорошее поведение. Теперь он всегда будет презираем ими, своими же собратьями. Падший ангел. В раю это было самым страшным наказанием, особенно если на него поставят клеймо. Его теперь будут обходить даже рядовые души. Он пару раз видел таких изгоев в серых одеждах. Они, фактически, были лишены всего. Просто тени. Они незаметно ходят среди остальных, наблюдая за чужим счастьем и пытаясь поймать хотя бы маленький его кусочек. Но хуже, если он попадет в небытие или чистилище. В первом случае его ожидает своя маленькая вечность наедине с собой: бескрайняя пустота и мрак, а во втором вряд ли в нем останется что-то от прежнего Аргалиона. Ему хорошенько промоят мозги, его душу изменят, переделают, из него сделают об-

разцовую душу, пустую и послушную. Зато у него есть шанс получить в раю новую жизнь. Чужую жизнь, потому что это существо уже никогда не будет им. Таких он тоже встречал. Душа без души он обычно называл их. В любом случае, его ожидало самое ужасное наказание, которое только было для него возможно. И ему придется смириться.

Стражи опять повели ангела незнакомым путем. Вскоре они добрались до небольшого строения. Похоже, это была кузня. К троице вышел ангел-кузнец с раскаленным тавром. Глаза юноши округлились.

– Это он? – поинтересовался кузнец.

– Да.

Ангел подошел к Аргалиону и поднес тавро к его плечу. Юноша попытался вырваться, но стражники слишком крепко его держали. Через секунду Аргалион ощутил раскаленный металл на своей коже. Боль. Адская боль. Он стиснул зубы, чтобы только не закричать. Эта боль сводила с ума, выворачивала наизнанку. Но кричать он не мог. Не должен был. Вся процедура заняла всего несколько секунд, но юноше показалось, что прошла вечность целая.

– Вот и все. Теперь все будут знать, кто ты на самом деле. Падший ангел, – кузнец надменно посмотрел на Аргалиона и направился обратно в кузницу. Теперь это клеймо было на нем. Его могли видеть лишь ангелы. Простые души не могли. Да они и не понимали, как это, быть падшим ангелом. Юнио. Он, похоже, пошел на провокацию. Чтобы его наказа-

ние ужесточили. Аргалион хорошо знал законы. Только два пункта решили на самом деле его судьбу. Нападение на ангела и смерть Брии. Юнио хотел, чтобы его отправили в небытие. Но что-то его спасло. Или кто-то? Похоже, этот дамский угодник был неравнодушен к Анжель и мстил ему за то, что он, а не Юнио, стал телохранителем принцессы.

– А теперь пришло твое время отправиться в путь, – проинформировал один из стражников. Он подошел спереди к ангелу и положил руку ему на голову. В глазах Аргалиона начало темнеть, и он потерял сознание.

Глава 3. Начало новой жизни

Ангел медленно открыл глаза. Перед ним была грязная дорога. Он лежал посреди нее, в какой-то отвратительной луже. Похоже, недавно был сильный дождь, но сейчас уже выглянуло солнце. Юноша поднялся и оглядел себя: он выглядел, как нищий, один из тех, которые проживали в самых бедных кварталах городов. На Аргалионе была бесформенная серая одежда, в которой даже не было карманов. Это одежда – единственное, чем юноша теперь обладал. На его ногах даже не было обуви. «Спасибо, что хоть голым не оставили», – подумал он зло.

Аргалион направился вперед по дороге. Он слегка увязал ногами в отвратительной коричневой жиже, однако других путей не было. Юноша даже не имел понятия, где он находится и куда ему идти. Он просто шел вперед, хаотично поворачивая на перекрестках. Возможно, дорога выведет его к какому-нибудь городу или деревне, чтобы он хотя бы приблизительно смог определить место своего нахождения. Сзади послышался шум. Чья-то карета пролетела на полной скорости мимо, задев ангела. Он отшатнулся, не удержал равновесие и упал в грязь.

– С дороги, оборванец! – донесся голос кучера.

Аргалион так и сидел на дороге еще некоторое время, пока не увидел приближающегося всадника. Юноша поднялся

и отошел к краю дороги. Всадник скакал мимо, но, увидев ангела, притормозил и свернул в его сторону. Это был мужчина лет 30 щегольской внешности. Стройная фигура с горделивой осанкой. Темные прилизанные волосы, карие глаза, тонкие брови и клиновидная борода. Должно быть, какой-то пижон из крупного города. Он подъехал поближе к Аргалиону и остановился.

– А ты кто и что здесь делаешь? – взглянул он исподлобья на юношу.

– Меня зовут Аргалион. Я оказался здесь совершенно случайно. Я даже не помню точно, что случилось. Кажется, на меня напали. Это неприятная история. Они отобрали у меня все, что было, а потом выкинули посреди дороги. Я удивлен, что они оставили меня в живых.

– А кто они? Разбойники?

– Вроде того.

– Откуда ты?

– Из столицы Ангадара, – ответил ангел, недолго думав. Ангадар был крупным королевством, которое занимало большую часть континента под названием Ар'Ам-Эго. Если здесь были такие оживленные дороги, значит он, скорее всего, сейчас находился где-то на территории Ангадара.

– Столица Ангадара? Это довольно далеко отсюда. Кажется, кто-то решил так своеобразно тебе отомстить.

– Похоже на то. Я не знаю, что мне теперь делать. У меня даже дома нет, и я не знаю, куда пойти.

– Что ж, я думаю, я мог бы помочь тебе вернуться обратно.

– Я не знаю, что меня там ждет после всего случившегося.

Мне кажется, сейчас не лучший момент для возвращения.

– Это твой выбор, – мужчина задумался, – попробую отвести тебя к одному моему знакомому, возможно, он разрешит тебе поселиться у себя ненадолго.

– Это было бы очень кстати.

– Меня зовут Эван, – новый знакомый скептически оглядел Аргалиона, – залезай.

Ангел сел на лошадь, и они поскакали вперед. Юноша не следил за дорогой. Его больше интересовало, что же ему делать дальше. Если ему позволят поселиться в этом доме, это будет хороший шанс с чего-то начать. Потом следовало найти работу, чтобы хоть как-то выживать. Ему предстояло пережить 3 года. Что его могло ожидать впереди, ангел не мог и предположить.

Спустя некоторое время они подъехали к аккуратной избушке, огражденной небольшим забором. Путники вошли. Внутри было довольно аккуратно и уютно, правда, места было не слишком много. В комнате, куда они попали, стоял стол, рядом печь и шкаф. За столом сидел пожилой мужчина, его ноги покрывал плед, а на коленях лежал кот. Это был довольно крепкий старик, со средней длины седой бородой и тяжелыми торчащими во все стороны бровями, которые как будто нависали над глазами.

– Это ты, Эван. Рад тебя видеть, – произнес мужчина до-

вольно звонким для его вида голосом, – а кто еще с тобой?

– Меня зовут Аргалион, – ангел выступил вперед, не дав слова своему недавнему знакомому, – простите, что я в таком виде, просто...

– Ох, юноша, – перебил его хозяин дома, – вы слишком несдержанны. Это может сыграть с вами злую шутку. Вы даже не потрудились поздороваться, где же ваши манеры? Мне нет дела до вашего внешнего вида, я по нему не сужу, впрочем, даже если бы и судил, я все равно не могу его увидеть. Я слепой. Но это совсем ни о чем не говорит.

– Извините его, Норманн, у него случилась беда, – в разговор вступил Эван, а юноша обратил внимание, что глаза старика были словно затянуты пеленой, – я бы хотел попросить вас приютить его у себя на некоторое время, на него напали разбойники.

– Разбойники? Вот, значит, что... Ладно, Эван, ты иди. А я тут поговорю с ним немного и уж сам решу, оставлять его у себя или нет.

– Хорошо, как скажете, – Эван, не медля ни секунды, удалился, оставив юношу наедине с хозяином дома.

– Вот что я тебе скажу, мальчик, – в голосе Норманна появилась какая-то жесткость, – если ты хочешь остаться тут, то тебе лучше рассказать мне всю правду. Иначе я тебя прогоню. Так что я буду задавать вопросы, а ты – отвечать на них, и, прошу тебя, не обманывай меня, я это сразу пойму. Хорошо?

– Хорошо, – ангел был очень удивлен. Более того, он слабо понимал, что ему делать, потому что он не мог сказать этому старику всю правду. Он подумал, что, в крайнем случае, придется идти в город и жить, как попрошайка. Почти то же самое, что ожидало его в раю по возвращению обратно.

– Первый вопрос: откуда ты?

– Я? – Аргалион помедлил, не мог же он сказать, что он ангел, которого прогнали из рая, – я издалека. Очень издалека. Думаю, никто из здешних жителей там не бывал.

– Я вижу, что ты не лжешь, но и не говоришь ничего конкретного.

– У каждого есть секреты, которые при данных обстоятельствах он не может открыть, – ангел посмотрел себе под ноги, подумал еще раз о своей участи и погрустнел.

– Хорошо. Получается, у тебя здесь нет дома? И ничего нет?

– Да, у меня нет совершенно ничего, только две руки, две ноги, туловище и голова, – попытался пошутить юноша.

– А куда же все это делось? Хотя ты и прибыл издалека, у тебя ведь что-то было? Ты же не мог просто появиться из воздуха.

– Не мог, хотя, всякое возможно. Все, что было у меня, исчезло за одно мгновение. И этого уже не вернуть. Я не могу сказать подробностей, извините...

– Вижу, ты решил не обманывать меня. Ты вызываешь во мне подозрения. Ты маг?

– Не знаю, не думаю, – Аргалион посмотрел на свои руки, – я сомневаюсь, что сейчас смогу показать вам даже фокус.

– Я вижу в тебе магическое начало. Я сам довольно сильный маг, не подумай, что это хвастовство, и много чего повидал за свою жизнь, а мои глаза – ошибки молодости. Пока я оставлю тебя у себя. Тебе многому еще следует научиться. Это может показаться странным, но я вижу будущее. Твое будущее.

– И какое оно?

– Очень сложное. На этот мир надвигается беда. А ты должен помочь остановить ее. Иначе никто не сможет выжить. Я ждал тебя очень давно, Аргалион.

– Вы удивили меня. Не ожидал, что так получится.

– Не обольщайся, будет сложно, очень сложно. Тебе придется много работать. Там, за стенами этого дома ты будешь моими глазами. Ты согласен на это?

– Да, согласен, меня уже давно не пугают трудности. Если бы я боялся, был бы сейчас где-нибудь в другом месте.

– Я рад. Пока отдыхай, завтра будет первый день твоих тренировок...

...Время летело быстро. Норманн не обманул, было действительно сложно. Каждое утро ангел рано вставал и тренировался до обеда. Маг пока не отправлял его никуда дальше ближайшей деревни. Видимо, все было довольно серьезно и времени оставалось не так много. Аргалион никогда раньше

не задумывался над тем, как тренируются маги, как они вообще становятся магами, но, видимо, у него были неплохие задатки и воспоминания об ангельской жизни, из которой можно было почерпнуть знания для своих тренировок. Буквально за месяц он научился управлять потоками энергии и творить легкие заклинания, вроде очищения воды. Второй месяц ушел на то, чтобы управлять силой, способной исцелять тело. Но для подобной магии навыки юноши были очень слабыми. Он пытался добиться большего, и все свое время проводил в занятиях и концентрации.

Однажды в дом Норманна пришла девушка. Она была довольно милой и открытой. Средней длины волосы цвета темного шоколада, большие детские глаза желто-зеленого цвета, маленький рот с большой нижней губой, небольшой курносый нос. Длинное свободное зеленое платье скрывало ее хрупкую фигуру почти полностью, только руки от локтей были открыты. Она принесла с собой птицу, у которой было перевязано крыло. Норманн стоял на крыльце, когда девушка открыла калитку.

– А, Лиза, это ты. Я рад, что ты зашла. Как поживаешь?

– Спасибо, дядюшка. Все хорошо. Правда, мне нужна небольшая помощь, – птичка запищала и задергалась, – тише, тише. Все хорошо, дяденька Норманн тебе поможет. У нее сломано крыло, но я видела, что у нее осталось гнездо на дереве. Пожалуйста, помоги ей!

– Замечательно, Лиза, это как раз то, что нужно. Но помо-

гать тебе буду не я, а мой ученик. Аргалион, – позвал старик. Юноша вышел из дома. Лиза тихо ахнула. Она редко встречала столь симпатичных молодых людей. В его внешности было что-то такое, необычное, возвышенное, а его небесного цвета глаза завораживали.

– Лиза, знакомься. Это – Аргалион. Я обучаю его магии. Аргалион, – обратился он к юноше, – это Лиза. Она мне как племянница, я знаю ее с детства. Попробуй вылечить крыло этой птицы. Это будет для тебя хорошей практикой.

Ангел приблизился к девушке и взял из ее рук птицу. Он чувствовал себя как-то некомфортно. После Брии он начал опасаться девушек, стесняться их. Он не понимал, почему он так волновался, стоя перед ней. Он не был уверен в своих силах, ведь до этого он пробовал залечить лишь мелкие раны и ссадины, и ничего серьезного. Будь он ангелом, он бы легко справился с такой простой задачей. Но сейчас, когда он был человеком, все было гораздо сложнее. Он понимал, чего он боялся. Боялся вот так взять и опозориться перед этой девушкой, боялся, что она будет смеяться над ним и над его нелепой магией. Видимо, Лиза почувствовала его волнение:

– Не бойся, если хочешь, я могу отвернуться, – она улыбнулась, слегка прикрыла глаза, наклонила голову и заложила руки за спину. Ей и самой было слегка волнительно смотреть на него. Он был в светлой рубашке и штанах. «Ангел», – усмехнулась она про себя и отвернулась.

Аргалион собрал волю в кулак и приложил руку к крылу

птицы. Юноша попытался сконцентрироваться и вспомнить все, чему он научился, однако волнение сбивало концентрацию, и мысли не концентрировались. Он ощущал, что энергия беспорядочно плавает по крылу птицы, а не сосредотачивается в одной точке, из-за чего заклинание не работало. Ничего не выходило! Это заставляло ангела еще больше нервничать. Птица громко защебетала и начала вырываться.

– Эй, что это ты с ней делаешь? – Лиза развернулась и забрала птицу, – он сделал тебе больно?

Девушка погладила птицу и подошла к Норманну.

– Пожалуйста, помогите, а то ваш ученик скорее убьет ее, чем вылечит, – она зло посмотрела в сторону юноши.

– Извини, я не могу помочь ей.

– Но... но почему? – в ее глазах появился испуг.

– Я не могу пользоваться моей магией сейчас. Если бы ты пришла раньше...

– И что же делать теперь?

– Обращайся к Аргалиону.

– Вот уж нет, попробую сама что-нибудь придумать, – Лиза гордо подняла голову и удалилась.

– Не переживай, Аргалион, – обратился маг к юноше, – это же...

– Оставьте свои наставления, – зло ответил юноша и направился в сторону леса.

– ...только первый настоящий раз.

Он вышел на небольшую поляну и подошел к ближайше-

му дереву.

– Ничего не получается! Ничего! Нигде. Опять промахи, ошибки! Столько тренировок и все зря! – он с силой ударил по дереву кулаком.

– Ненавижу!!! Я ни на что не годен, ни на что! Такие простые вещи! Какого черта? Почему ничего не выходит! – он все бил и бил по коре, с каждым разом все ожесточеннее, пытаясь выпустить весь свой гнев, всю ненависть, которую он испытывал к себе в этот момент, – какой же неудачник. Неужели, я когда-нибудь смогу сделать что-то полезное?

– Сможешь, – старик стоял неподалеку, видимо, он сразу же отправился за юношей.

– Да что я могу? Что это, черт возьми, за жалкие потуги? Это что, ученик мага? Это ничтожество, у которого ничего не получается! Криворукий. Столько стараться, чтобы вот так опозориться. Скорее убьет, чем вылечит, – передразнил он Лизу, – как можно в таких условиях работать...

– Ты дурак, – весьма невежливо и жестко ответил маг, – ты еще слишком молод. Тебе не хватает ума, чтобы понимать некоторые вещи. Но, может, это и не твоя вина. Не ко всем осознание приходит сразу.

– Я дурак?! Так научите меня не быть дураком! Я пытался и старался. И что? Ничего! Толку не было. Это вы решили выставить меня при ней дураком! Вы прекрасно знаете, что я ничего не умею, мне не хватает опыта, а вы мне предложили лечить эту чертову птицу!! – он сделал ударение на

слове ничего и вновь с силой ударил по дереву. В его ударе было настолько много энергии, что на дереве осталась глубокая вмятина, а кожу на руке обожгло. Аргалион схватился за ладонь и сел под деревом. Он готов был расплакаться от осознания своей никчемности. Норманн подошел к юноше, взял его за руку и залечил рану. Аргалион недоуменно посмотрел на мага.

– Успокойся и послушай меня. Я не могу научить тебя не быть дураком – этому учит жизнь и то далеко не всех. Я могу дать тебе лишь несколько советов. Во-первых, не руби с плеча. Один раз не получилось и все, ты уже готов сдать-ся? Это самая большая глупость, которую ты можешь совершить. Сидишь тут и втаптываешь себя в грязь вместо того, чтобы проанализировать свои ошибки. Ты не о том думал, когда пытался вылечить эту птицу. Я более чем уверен. Ты бы лучше спрятал свое волнение и боязнь предстать не в том свете. Разве не ты говорил мне, что тебя не пугают трудности? Как же ты не можешь понять, что трудности не в тех великих жизненных проблемах, которые могут произойти с каждым, когда у тебя не остается выбора, кроме как справиться с ними, а в таких повседневных мелочах, которым никто не придает значения. Будь сильным в мелочах, и ничто не сможет тебя сломить. Ты остановился уже после первой маленькой неудачи и даже не попытался ничего исправить. Лизе не понравилось то, что ты допустил промах и готов бежать в кусты, а не то, что ты этот промах совершил. Она доволь-

но умна и хитра, не обманывайся ее легкомысленной внешностью. А ты выглядел, как тряпка. Не верится мне, что ты готов на подвиги, но это оставим, не я решал... Так что соберись и работай. Чего бояться неудач? Они бывают с каждым, умного человека они не остановят, а научат, как впрямь можно их не допустить.

Аргалион ощущал себя маленьким мальчиком, которого отчитывают за провинность. Однако, в глубине души он прекрасно понимал, что маг прав, и если он вот так остановится на первой же неудаче, то у него в конечном итоге так ничего и не выйдет.

– Но, вы же говорили, что сейчас не можете лечить... – заговорил юноша, пытаюсь сменить тему для разговора, лишь бы не чувствовать себя неловко.

– Какой же все-таки глупый. Неужели ты не понял, зачем я это сказал? Не собираюсь объяснять тебе прописные истины, – он развернулся, чтобы уйти, – да, дам тебе последний совет. Если у тебя что-то не получается и над тобой смеются – это должно не останавливать тебя, а заставлять двигаться вперед, иначе ты однажды останешься позади всех. А над неудачами других смеяться не стоит.

Норманн направился в сторону дома, оставив ангела в раздумьях по поводу своих слов.

Темнело. Аргалион вышел на крыльцо посмотреть на закат. И увидел ее... Лиза вернулась, опять с птицей. Она подошла к юноше и посмотрела на него с некоторой неприяз-

нью:

– Я должна извиниться за то, что произошло сегодня утром. Что-то на меня нашло. Я должна была понимать, что ты только учишься.

– Ничего. Я, наверное, тоже вел себя не очень достойно. Надо было приложить все усилия, чтобы помочь тебе.

– Может, тогда еще раз попробуешь, – она улыбнулась и протянула птицу ангелу.

Аргалион взял птицу в руки. На этот раз особого волнения не было, он постарался сконцентрироваться на заклинании, а не каких-то внешних факторах. Он собрал в руке достаточно энергии, чтобы магия подействовала, и направил ее на крыло птицы. Внезапно птица оживилась, расправила крылья и вспорхнула с ладони юноши.

– Ура, у тебя получилось! – Лиза кинулась к Аргалиону и обняла его. Юноша был несколько обескуражен таким поступком девушки и стоял, словно столб. Она поняла, что поставила ангела в неловкое положение и отстранилась, – извини, я просто слишком рада, что все теперь будет нормально. Значит, я пойду?

– Иди, – коротко ответил юноша. Вся радость Лизы тут же прошла. Она не ожидала такого холодного ответа.

– Аргалион, проводи девушку, неужели она пойдет по темноте одна? – донесся голос мага. Похоже, от него ничего невозможно было утаить.

– Хорошо, как скажите, – Аргалион обреченно поплелся

за Лизой.

Они шли молча. Девушка шла впереди, а ангел просто плелся сзади, словно тень. Не то, чтобы ее общество было ему неприятно. Он просто сторонился. Сторонился всех, а особенно девушек. Мысли о том, что случилось в раю, не давали ему покоя. Наверное, он боялся того, что все может повториться.

– Откуда ты? – поинтересовалась Лиза. Ее тяготило тяжелое молчание, повисшее в воздухе.

– Я издалека.

– Понятно, – она не знала, о чем с ним разговаривать. И не очень-то хотелось после его сухих ответов. Она знала его только первый день. Но, в нем было что-то такое притягивающее, с ним было спокойно. Девушка обычно слегка побаивалась темноты, но с Аргалионом было совсем не страшно.

До самого дома никто из них так и не проронил ни слова. Лиза остановилась у двери:

– Еще раз спасибо за птицу.

– Не за что, – он что, был сделан из камня? Совсем никаких эмоций. Девушку слегка разочаровало такое равнодушие. У нее не было цели ему понравиться или что-то такое, но он был слишком холоден, у нее возникло ощущение, словно она была обузой.

– Я пойду, – небрежно бросила Лиза и быстро скрылась за дверью. Это вывело ангела из душевного равновесия. Он не ожидал, что девушка вот так просто уйдет, ничего боль-

ше не сказав. Неужели он выглядел настолько равнодушным или отталкивающим? Впрочем, какая разница. По большому счету, ему не было до нее дела...

Глава 4. Первая гроза

Прошло уже два года с тех пор, как Аргалион поселился у мага. Он совершенствовал свои магические навыки. Теперь исцелить птицу ангелу бы не составило труда. Он даже научился нескольким боевым заклинаниям. Норманн обещал научить его очень сильному заклинанию рассеивания, из-за этого юноша весь день был в возбужденном состоянии, но Лиза, которая должна была помочь с этим испытанием, подошла ближе к вечеру. Она согласилась быть своеобразным тренажером для магических практик Аргалиона. Все трое вновь собрались на поляне перед домом, как в тот первый раз, который ангел все еще помнил, несмотря на то, что прошло уже много времени. Где-то в глубине его души жил этот страх, страх того, что опять может ничего не получиться или получиться не так, как надо.

– Ну что, приступим? – обратился Норманн к присутствующим.

– Конечно, – Лиза, похоже, была настроена самым лучшим образом. Для нее это было вроде игры, забавного эксперимента. Она чувствовала себя героиней сказки, с которой собирались снять заклинание. И к тому же, ей нравился Аргалион. Девушка корила себя за это, потому что не было похоже, что ангел испытывал к ней что-либо большее, чем равнодушие. Да и ей самой, скорее, хотелось, чтобы он про-

сто посмотрел на нее, как на девушку, нежели она бы действительно хотела, чтобы между ними было что-то серьезное. Она нравилась многим, а он был таким холодным – это ее раззадоривало, но уже начинало слегка надоедать.

– Думаю, я готов, – ответил юноша. Он совершенно не представлял, как будет выглядеть это обучение. Книги, которые он читал – это ведь было совсем не то, что в жизни: в книгах всё выглядит намного проще. И эта девушка, от нее можно было ожидать чего угодно.

– Что ж, это хорошо. Тогда я сделаю первый ход – заколдую Лизу, – старик направился к девушке, попутно ведя рассказ, – магия рассеивания очень важна. Она позволит снять как негативную магию, так и позитивную. Может, ты спросишь, зачем снимать позитивную магию? Но ведь и добро можно использовать во вред. Вот, например, если я сделаю так, – Норманн взял руку девушки и поцеловал ее, – то она станет моей.

– Как это? – Лиза перепугано отдернула руку.

– Все легко. Это такое заклинание. Называется связующий поцелуй. Поразительное заклинание. Маг целует свою жертву, не важно, куда. И после этого жертва не сможет оказывать магу сопротивление. Она не лишается воли, нет, но и напасть не сможет, вроде как начинает служить магу. Трудно сказать, хорошо это или плохо. Заклинание незаменимо для «добра» и для «зла», я не могу сказать, позитивная это магия или негативная, все зависит от того, как ее применять. Са-

мая забавная его особенность в том, что заклинание нельзя рассеять никак... Не существует ни единого способа снять заклинание...

– А что же тогда делать? – перебил ангел. Девушка тоже смотрела на Норманна с некоторой растерянностью. Она, конечно, не собиралась на него нападать, но и быть марионеткой тоже не хотелось.

– Ты нетерпелив, мой юный друг. Я еще не закончил. Неужели тебя не учили не перебивать старших? – Аргалион покраснел. Опять несдержанность, – как я уже сказал, не существует ни единого способа снять заклинание, кроме одной хитрости. Нужно поцеловать заколдованного человека вновь в то же место, используя любое заклинание рассеивания.

– Минуточку, а как я пойму, в какое место я должен поцеловать? – поинтересовался ангел.

– Никак, – огорчил старик, – разве что только сам маг тебе расскажет или ты увидишь. В этом вся хитрость заклинания. Ладно, хватит уже болтать. Лучше подойди и расколдуй ее.

– А как я пойму, что заклинание рассеялось?

– А в этом нам сможет помочь лишь Лиза.

– Я? Как? – удивилась девушка.

– Очень просто, – Норманн достал нож и отдал его Лизе, – вот, когда ты сможешь просто замахнуться им на меня, тогда заклинание будет снято.

– А почему сейчас не могу? – она попыталась сделать взмах ножом в сторону старика, но рука не хотела ее слу-

шаться, – вот это да.

– Все, приступаем. Давай, Аргалион.

Юноша собрался с духом и подошел к девушке. Он был в некотором замешательстве, вспоминая все, чему научился, потом взял ее руку и поцеловал, попутно создавая заклинание рассеивания. Потом ангел отпустил руку Лизы, наблюдая, есть ли какой-то эффект.

– Попробуй еще раз, – попросил старик. Девушка вновь попыталась замахнуться ножом. На этот раз получилось.

– Вот это да! – повторила она удивленно. Она усмехнулась про себя: ведь можно было так же попытаться с поцелуем в губы. Правда, не очень бы хотелось, чтобы Норманн целовал ее. Какие глупости, о чем это она думала?

– Очень хорошо, Аргалион, – оценил старик. Юноша и девушка удивились – он ведь ничего не видел. Как он все понимал? – потренируемся еще пару раз.

Во второй раз Норманн поцеловал Лизу в щеку. Ей было не слишком уютно – он был не самым привлекательным представителем мужского пола. Но она не хотела обижать человека, которого очень уважала. Ангелу стало немного неловко оттого, что пришлось поцеловать девушку в щеку – старик, что, издевался? Трудно было сказать, что там творилось в его седой голове. Однако, и в этот раз Аргалион прекрасно справился с заданием.

– Ты молодец, быстро учишься, – подбодрил Норманн, – а теперь будет самое сложное испытание. И на него уйдет

больше времени, может даже намного больше. Теперь ты не увидишь, куда я поцелую Лизу, ты должен будешь сам понять, что это за место.

– Но как?! – воскликнул юноша, – вы же сами сказали, что это место никак определить нельзя.

– Да, я так и сказал, ну и что с того? Я вот, например, слеп, но при этом все вижу. Тебе стоит понять, что возможности настоящего мага достаточно широки, он должен выходить за некоторые пределы ощущений, понимания, его сознание должно воспринимать такие вещи, которые не доступны обычному человеку, иначе, чем ты отличаешься ото всех остальных? Я могу взять любого мальчишку, да, он не научится, быть может, всему так же быстро, но пройдет время, и он сможет освоить навыки магии. А маг – это другое, он должен уметь делать то, чего не умеют остальные, чтобы занимать достойное место среди подобных, а не быть просто мелким фокусником.

Аргалион стоял в раздумьях. Он не имел никакого понятия о том, где именно целовать девушку. Можно было, конечно, просто взять и перецеловать Лизу везде, где только можно, но юноша сразу откинул эту идею – ему бы этого не хотелось. Ангел отвернулся в очередной раз. Ему так хотелось подсмотреть, но это ведь было нечестно, да и он был уверен, что Норманн все поймет – у него было какое-то невероятное чутье.

– Вот и все, можешь поворачиваться, – оповестил ста-

рик, – а теперь проводи Лизу, пока не стемнело: негоже девушке одной ходить в такое время по лесу.

Юноша и не ожидал ничего другого, хотя он был и не против – легкая прогулка не помешает. Аргалион время от времени по настоянию своего покровителя провожал девушку до дома, но все такие походы были больше похожи на обычную охрану некой важной персоны, нежели на поведение хороших знакомых или друзей. Это несколько печалило Лизу, потому что она хотела немного растормошить его, да и у нее не было близких друзей там, где она жила, а с ним почему-то приятно было разговаривать даже о самых незначительных вещах. Сначала она думала, что это просто потому, что он привлекал ее как мужчина, но это было что-то другое. Он был каким-то загадочным и, вследствие этого, интересным. Ей так хотелось узнать о нем что-то такое, необычное, какую-нибудь тайну, которую он хранил.

У Лизы был сад. Сад, полный роз. Она могла часами находиться там, но кого-либо пускала туда очень редко. И сегодня девушке почему-то захотелось показать этот сад Аргалиону. Они, как обычно, остановились на пороге ее дома, когда девушка произнесла:

– А хочешь, я покажу тебе свой сад? – она немного засмушалась. Ангел был удивлен таким вопросом. Он-то думал, что сейчас, они, как обычно, попрощаются, и он неторопливо вернется домой, наблюдая, как заходящее солнце окрашивает небо в огненные цвета.

– Почему бы и нет, – согласился Аргалион. В нем проснулось обычное человеческое любопытство, ведь Лиза столько говорила про этот сад, но никогда его не показывала.

Они прошли через ее дом – сад был устроен так, что в него можно было попасть лишь через заднюю дверь. Видимо, он был для девушки чем-то личным и тайным. Взгляду юноши открылся большой задний двор. Ангел замер на месте. Он никогда не видел столько роз. Кусты разных роз заполняли все пространство двора, и среди них были сделаны аккуратные дорожки. Это зрелище было просто потрясающим. Даже в раю он никогда не встречал ничего подобного. Красные, розовые, желтые, белые. Высокие и низкие кусты. Должно быть, они выстроились в какой-то причудливый узор, который можно было наблюдать с высоты.

– Как...как красиво, – это единственное, что он смог произнести.

– Я вижу, ты впечатлен, – девушка усмехнулась, – ушло много времени и сил, чтобы привести здесь все в надлежащий вид.

– Это невероятно. У меня просто слов нет! – Аргалион немного отошел от своего ступора и начал ходить по саду, оглядывая кусты. Что-то заставило его остановиться рядом с одним из кустов красных роз. Цветки были довольно близко к его лицу, он взял один бутон в руки и вдохнул аромат. Какой чудесный запах! Такие мягкие лепестки. Они напомнили ему о Брие. Напомнили очень остро. Словно бы в ру-

ках он держал ее руку. Ангел погладил бутон, прикоснулся к нему губами. Ему так сильно хотелось, чтобы Брия сейчас была здесь, рядом с ним. Он ласкал пальцами цветов и представлял, словно гладит ее мягкую кожу.

– Что это ты здесь делаешь? – вывела его из блаженного состояния Лиза, – вижу, тебе очень понравились мои цветочки.

Девушка усмехнулась. Аргалион от неожиданности раздал бутон в руке. Лепестки посыпались на землю и на куст. Небо начали заволакивать грозовые тучи, и лепестки смотрелись в этом угрюмом тусклом закатном свете словно капли крови, попавшие на растение. Кровь. Ее кровь... Его любимой, которой не стало из-за него... На душе сразу потяжелело. словно те тучи наверху давили на него, пытаясь прижать к земле.

– Ты напугала меня. Зачем так подкрадываться? – в его голосе чувствовалось раздражение.

– Мои шаги было слышно! Посмотри, что ты натворил?! Что ты сделал с моей розой? – девушка разозлилась. Похоже, этот сад действительно значил для нее очень многое, – ты знаешь, скольких трудов стоит все это вырастить?! Убירהйся!

Она готова была заплакать. А он? Просто развернулся и ушел. Ушел, ничего не сказав и не извинившись. Она совсем ничего не понимала. Она-то не ощущала того, что было в его душе в тот момент. Подумаешь, какая-то роза! Разве этот

цветок сравнить с жизнью того, кого ты любишь больше всего на свете? Он подумал, что теперь она, должно быть, больше не пустит его в этот дивный сад. Ну и что, если ей так хочется... Одно было плохо: Норманн так настойчиво привязывал его к этой девчонке, да и это новое задание. Ангелу так захотелось в тот же миг бросить все свои магические тренировки. И уйти, уйти куда-нибудь далеко, туда, где его никто не найдет и не потревожит. Ему осталось продержаться всего год, а после его вернут в рай, и он пополнит ряды изгоев. Сейчас Аргалиона даже посетила мысль, чтобы сделать что-то такое, за что бы его непременно отправили в чистилище. Пусть они сделают из него безвольного раба, пусть не оставят от него ничего прежнего, пусть он будет лишь пешкой в чужих руках, но зато он забудет. Забудет все свое прошлое и эту боль. Боль, которая сейчас разрывала его на части. Юноша огляделся по сторонам: слева чуть вдалеке виднелся небольшой холм, он был довольно гладким: низкая трава и никаких кустов.

Ангел добрался до холма и рухнул на траву. Начинался дождь, но юношу это мало волновало. Он сидел и думал. Думал о том, каким он на самом деле был эгоистом. Он так подвел ее. Брию. Он думал всегда только о своих чувствах и никогда – о ее. Он должен был отпустить ее, должен был послушать, когда старейшины ему говорили. А он не хотел ничего слушать. Если бы только он подумал о ней, она бы сейчас была жива. Если бы только...

Прогремел гром. Молнии сверкнули в нескольких местах. Дождь начал усиливаться, но ангел все не двигался с места. Его разум словно был в тумане. Он смотрел вперед, в никуда, и ничего не замечал вокруг себя. Чья-то рука легла на плечо. Аргалион даже не обернулся.

– Ты еще долго собираешься тут мокнуть? – он ничего не сказал в ответ, – давай, поднимайся, пойдем в дом. Еще и гроза, такие молнии. Брр... Мало ли что случится.

– Оставь меня в покое. Что ты привязалась. Я хочу побыть один... – его голос был монотонным и безжизненным.

– Побудешь. Только с крышей над головой, – она была непреклонна, начала даже поднимать его с земли. Почему она была такой надоедливой? Хотя, похоже, ей действительно хотелось помочь. Правда, юноша ощущал острое желание оттолкнуть Лизу, чтобы она не мешалась. Но вместо этого он пробурчал «извини за цветок» и послушно пошел за ней.

Они добрались до ее дома. Ангел сел на ближайший стул.

– Ничего, у меня еще много роз, – она молча села в стороне. В комнате воцарилась какая-то неловкая тишина. Девушка ерзала на стуле и перебирала пальцы. Было видно, что она о чем-то хочет спросить, но все никак не решится. Наконец, она собралась с духом, – я понимаю, что это не мое дело, но... Ты так нежно трогал эту розу. Она напомнила тебе о ком-то? О ком-то близком?

Эти слова были словно нож по сердцу. Аргалион больше не мог держать это все в себе. Ему хотелось рассказать, рас-

сказать ей все. Почему-то именно к этой девушке сейчас у него было столько доверия.

– Да, напомнила. Мне больно говорить об этом. Я так любил ее, а она... – слезы подкатили к его горлу, – она умерла. Из-за меня...

– Теперь понятно, – Лиза нахмурилась. Она не ожидала услышать такого. И не знала, что на это сказать. Слова утешения звучали бы глупо в данном случае и очень ненатурально, – иди лучше в мою комнату, отдохни.

– А как же ты?

– Я побуду здесь. Что мне сделается.

– Мне неудобно...

– Ну не отправлю же я тебя в такую погоду, когда на улице уже стемнело, домой, – она улыбнулась, так по-доброму. Аргалион почувствовал с ней какое-то родство в эту минуту. Она была рядом, и ему от этого было легче. Он никогда не замечал, какая она на самом деле. Но сейчас она ему очень нравилась. Не то, чтобы он воспринимал ее как девушку – после Брии он больше ни на кого не мог так смотреть – она нравилась ему как человек. И тут на ангела что-то нашло. Его как будто прорвало. И он начал рассказывать, рассказывать все подряд, спрашивать. Ему было так интересно побольше узнать о ней. Они проговорили почти до самого утра, пока сон не сморил их, и они не уснули на одной кровати.

Аргалион открыл глаза и не сразу понял, где он находится. Вместо привычного домика была совсем незнакомая обста-

новка. Он приподнялся. Рядом спала Лиза. Ангел припомнил вчерашний вечер и то, как они разговаривали всю ночь. Он совсем не жалел, что все так получилось. Юноша осмотрел девушку. Взгляд его почему-то остановился на ее ступне. Он словно чувствовал какую-то энергию, которая от нее исходила. Это было довольно странно. Энергия чувствовалась только на ступне. И тут ангела словно озарило. Это было, конечно, полным безрассудством вот так взять и поцеловать девушку в ступню, но она же все равно спала и не должна была ничего почувствовать, а уж тем более проснуться. Но она проснулась и даже вскрикнула от испуга. Лиза как-то странно смотрела на юношу, склонившегося над ее ногой.

– Он ведь поцеловал тебя туда, да? – поинтересовался Аргалион.

– Да, да, – девушка все еще была в замешательстве, – откуда ты узнал?

– Почувствовал. Извини, я не хотел тебя напугать. И еще раз извини за вчерашнюю розу. Ты ведь столько трудов в это вложила.

– Да ладно, – она улыбнулась своей очаровательной улыбкой, – тебе ведь было не по себе.

– Это точно. Что ж, мне нужно идти, думаю, Норманн меня уже совсем потерял.

– Не останешься на завтрак?

– Нет, спасибо. Не хочу тебя утруждать. Я и так доставил тебе столько хлопот.

– Что ты, пустяки.

– Но все же, – ангел поднялся с кровати и направился к двери.

– Постой! – Лиза протянула руку, словно бы пыталась его остановить таким образом. Юноша обернулся, – я опять лезу не туда. Но ты вчера сказал, что твоя любимая погибла из-за тебя. Неужели лишь в тебе причина ее смерти?

– Хм... – он ненадолго задумался, – не только во мне, но я очень сильно постарался для того, чтобы все это случилось.

– Может, обстоятельствам суждено было так сложиться? Я не знаю, что там случилось, но вдруг твоей вины нет совсем?

– Ты хочешь сказать, что она погибла бы в любом случае?

– Ну да, вроде того. В любом случае, если ты действительно считаешь, что ты виноват, значит, ты должен сделать что-то, что бы смогло бы искупить твою вину.

– Спасибо, я подумаю над этим, – юноша не стал более задерживаться и вышел.

Он не спеша направился в сторону дома. Точнее, в его временный дом. Оставалось уже меньше года и ему предстояло вернуться обратно. Что его там ожидало? А может, и правда, стоило отправиться в чистилище? Ангел вспомнил слова Лизы о том, что он должен исправить свою вину, и решил отбросить мрачные мысли о промывании мозгов.

Норманн стоял на пороге и смотрел, если можно было так выразиться, в сторону, откуда возвращался Аргалион.

– Ну наконец-то ты пришел. Я уже начал волноваться.

– Простите меня за беспокойство, но Лиза настояла на том, чтобы я остался у нее в такой ливень, – начал оправдываться юноша

– Ох уж эта Лиза. Ладно. Молодость есть молодость.

– Между нами ничего не было! – возразил ангел неожиданно даже для самого себя. Через секунду он подумал, что для подобного восклицания даже не было повода, и смутился.

– Какая разница, было что-то или нет. Молодость – она сама по себе беспечна и заставляет совершать непредсказуемые поступки. Может, это и к лучшему. Она помогает изменить мир, – ангел лишь пробурчал что-то нечленораздельное в ответ на слова старика.

– Я расколдовал ее, между прочим.

– О? Правда? Ты, несомненно, талантлив. И как у тебя это получилось?

– Я почувствовал какую-то энергию, необычную, она шла от ее ступни.

– Могу поздравить тебя, ты делаешь успехи. Не каждый бы так быстро справился. Впрочем, я не сомневался в тебе. Кстати, тебе не приходилось когда-нибудь бывать в Лемуа? – ангела передернуло. Еще бы ему не бывать там. Там он встретил свою любимую. И там его назначили охранником ее дочери. Судьба сыграла с ним злую шутку.

– Мне приходилось бывать там несколько раз.

– Это хорошо. Поговаривают, там через пару дней будет какое-то великое событие, важное для всего королевства. Я староват для таких приключений. А тебе, я думаю, должно понравиться.

– Вы что, хотите, чтобы я съездил и посмотрел, что там будет происходить?

– Именно так. Это будет для тебя своеобразным отдыхом. Ты неплохо продвигаешься в своих тренировках. А значит, тебе следует передохнуть и набраться сил.

– А как я попаду туда? Я не знаю дороги.

– Не волнуйся насчет этого, ты поедешь с Эваном. Он тоже как раз туда собирался. Думаю, вдвоем не пропадете.

– Что ж, хорошо.

– Будь готов, Эван подъедет к обеду.

Глава 5. Церемония

Действительно, Аргалион только успел собраться и перекусить, как его спутник уже остановил лошадь у их дома. Ангел взял котомку и вывел лошадь, которую Норманн дал ему на время поездки в Лемуа.

– О, кого я вижу. Извини, забыл твое имя.

– Аргалион.

– Ах, да. Будем знакомы еще раз, – мужчина протянул ему руку, которую ангел нехотя пожал, – рад тому, что не придется ехать в одиночку. А то эта дорога в столицу на редкость утомительна.

Юноша ничего не ответил, он оседлал лошадь и подъехал к Эвану.

– Я готов.

– Тогда поехали!

– До встречи, Норманн.

– Прощай, Аргалион, – от этих слов ангела передернуло.

Словно бы старик действительно, если не навсегда, то на долгое время расставался с ним, – и мой тебе совет, никогда не сдавайся и, если найдешь что-то достойное, защищай это до конца.

– Хорошо, я постараюсь. Думаю, когда вернемся, поговорим об этом, – старик с улыбкой посмотрел на юношу и зашел в дом, словно бы тот сказал какую-то совершеннейшую

глупость.

Всадники развернулись и отправились в путь. К несчастью Эвана, их поездка все-таки оказалась на редкость скучной, потому что Аргалион не спешил болтать о чем-либо, да и сам Эван видел в нем чужака. А ангелу было только легче оттого, что никто не лез ему в душу. Через пару дней они прибыли к месту назначения и остановились в ближайшем трактире. И только тут Аргалион решил удовлетворить свое любопытство:

– А что, собственно, тут будет происходить?

– Ты что, разве не знаешь? Завтра утром принцесса Анжелис вступает в правление в Иршире. А так, как обратной дороги оттуда нет, то жители королевства приезжают со всех концов, чтобы попрощаться с нашей замечательной принцессой.

«Замечательной принцессой», – усмехнулся про себя юноша. Он до сих пор испытывал к ней какую-то непонятную неприязнь. Эта девчонка, дочь Брии. Странно, что ее отправили куда-то в столь юном возрасте. Да и не припомнил он никогда на своей памяти, чтобы на трон, пусть даже в самом глухом замке, ставили девушку. Шайрог, видимо, решил и от нее избавиться. Только вот зачем?

Остаток дня Эван и Аргалион провели в празднотах по улочкам Лемуа. Ангел с любопытством разглядывал местные достопримечательности. Это был довольно красивый город, на удивление чистый, в отличие от множества

других мелких городков и деревень. Еще бы, столица Ангадара. Центральные улицы блистали белизной зданий, широкие мощеные дороги раскидывались в разные стороны, ухоженные клумбы и деревья виднелись тут и там, на столбах были развешаны цветные гирлянды из различных тканей. В воздухе витала атмосфера праздника. Правда, если отойти подальше от центра, все выглядело более прозаично: темные тесные шумные улочки, кое-где довольно грязные, рынки, со стороны которых доносился запах подгнившего мяса и овощей. И все равно, что-то было в Лемуа притягательное, в нем кипела жизнь, здесь хотелось каждую минуту действовать. После достаточно продолжительной прогулки, уже вечером, юноша вернулся в комнату изрядно уставшим, как будто бы этот город выпил все его жизненные силы. Он умылся и лег в кровать.

...Кто-то тормозил его. Сквозь сон был слышен голос:

– Арг, эй, Арг! Вставай, а то все проспичь! – это был Эван. Юноша с трудом открыл один глаз, – ну наконец-то ты очнулся! Там вот-вот уже все начнется, вставай, и идем на площадь.

Ангел еще никогда не чувствовал себя таким разбитым. Ох уж это человеческое существование. У ангелов никогда не возникало с этим проблем. Он нехотя поднялся с кровати, наспех оделся и устремился за Эваном, который уже вышел из трактира.

Они отправились на огромную площадь, находившуюся

неподалеку. Там уже было достаточно много народа, гудящая толпа с нетерпением ожидала появления принцессы. И она вышла. Поднялась на пьедестал в центре площади. Рядом стоял ее отец, Шайрог. Искра ненависти загорелась в глазах Аргалиона, когда он взглянул на этого человека. Но его прихвостня, Калисто, почему-то не было видно. Юноша перевел взгляд на Анжелис. Она была довольно похожа на свою мать, но вот от Шайрога в ней не было ничего, словно бы это была не его дочь. Наверное, это сходство с Брией и было источником неприязни, она напоминала ему о его собственных роковых ошибках. Почему-то ангелу вспомнились слова Лизы, про то, что он должен что-то сделать, чтобы искупить свою вину перед Брией. Но что он мог? И тут на него словно нашло прозрение. «Если найдешь что-то достойное, защищай это до конца», – так сказал Норманн. Что может быть достойнее? Эта девушка, Анжелис. Она ведь ее дочь. Брия так любила ее. В ней было продолжение Брии. Видимо, это и был способ искупить свою вину. Защищать принцессу. Защищать, что бы ни случилось. Чтобы она не повторила судьбу его возлюбленной. Ведь он так и не исполнил свой долг. Аргалион стоял и смотрел на Анжелис, как замороженный. И тут он заметил рядом с ней силуэт. Это был Юнио. Как такое могло быть? Ангелы, которых отправляли на землю, лишались способности видеть других ангелов. Да и других ангелов у остальных людей он не видел. Только Юнио. Должно быть, этот дамский угодник все же добился своего,

и его назначили ангелом-хранителем принцессы. Не лучший выбор, на его взгляд. Да, они с Юнио долгое время хорошо общались, их можно было даже назвать друзьями, но однажды их дороги разошлись. Они просто по-разному смотрели на жизнь. Теперь и ангел заметил юношу. Секунда, и Аргалиона обдало потоком воздуха – Юнио появился прямо у него за спиной.

– Я знаю, что ты можешь меня видеть, падший ангел. Наблюдаешь за Анжелис? Не получилось угробить ее, пока был на должности, так решил закончить дело? Ты ведь слышишь меня, я знаю. Но можешь ничего не говорить, все равно никто ничего не поймет: никто здесь не может меня видеть. Вот что я тебе скажу: если она хоть как-то еще пострадает от твоих рук, я самолично вырву тебе эти руки, и на этот раз Разнаил тебе не поможет, – юноша почувствовал, что ангел исчез – видимо, вернулся в рай или наблюдает откуда-то, откуда он не может его заметить. Разнаил? Так вот благодаря кому он отделался таким легким наказанием. Но зачем, зачем Разнаилу это все было нужно, он же доставил ему столько неприятностей? И что теперь будет с архангелом? Нужно будет непременно выяснить это, когда он вернется обратно в рай.

Анжелис стояла в растерянности, хоть пока и пыталась улыбаться, но видно было, как она боится. Еще бы, она отправлялась куда-то в неизвестность. Шайрог сказал какую-то напутственную речь, а потом дал слово принцессе. Некото-

рое время она молча смотрела на толпу, но потом словно увидела там кого-то и очнулась:

– Я хочу сказать спасибо всем тем, кто душой со мной. Я тоже со всеми вами. И мне трудно расставаться. Надеюсь, я смогу найти путь обратно, чтобы вернуться и повидать всех вас вновь, – ей казалось, что она говорила какие-то глупости. Она не знала, действительно ли эти люди любили ее или все это было напускное, обычное представление, – знаете, мне очень страшно, но мама сказала мне, что у каждого из нас есть ангел-хранитель, который за нами наблюдает...

Шайрог не дал ей договорить, словно бы она начала говорить что-то запретное, и начал уводить дочь. Толпа, не увидев ничего сверхординарного, начала расходиться. Аргалион подошел к Эвану:

– Это и все, что мы должны были тут увидеть?

– Ну да. А чего ты еще ожидал? Мы посмотрели на этот город, развеялись немного, теперь, с новыми силами можно возвращаться домой.

– Может, ты и прав, – для юноши возвращение было, скорее, без сил.

Они выдвинулись обратно уже тем же днем, чтобы не терять даром времени. И вновь дорога была очень скучна, правда, на этот раз Аргалион все-таки обсудил с Эваном этот день, проведенный в Ангадаре.

Вот всадники уже добрались до развилки, где их пути должны были разойтись.

– А ты не хочешь навестить Норманна? – поинтересовался ангел.

– Норманна? А кто это?

– Как же. Старик. Ты же сам меня к нему привел, когда мы встретились после того, как на меня напали разбойники, разве ты не помнишь?

– Мне кажется, Арг, ты перегрелся. Я не понимаю, о чем ты говоришь. Какие разбойники? Ты же родился в Осфе, разве нет? – Аргалиона поразили слова Эвана. Словно бы этот человек совершенно забыл все, что было прежде, и кто-то вложил в его голову новую память.

– Да расслабься, Эван, я просто решил над тобой пошутить, а ты и поверил, – ангел ненатурально изобразил улыбку.

– Ну, ты даешь Арг, ладно, я поехал, пересечемся еще, – Эван ускакал.

Ангел уже боялся возвращаться. Если такие изменения произошли с его знакомым, то что же могло случиться с самим Норманном? Он уже начал сомневаться, а действительно ли это все происходило на самом деле, может, он под властью какой-то иллюзии? Юноша на всех порах поскакал в сторону дома Норманна. И когда он, наконец, оказался на месте, он был довольно сильно удивлен. На месте добротного дома старика стояла покосившаяся от времени избушка. Она была совершенно заброшена. Похоже, здесь уже довольно давно никого не было. Ограда была сломана и совсем про-

гнила. Словно бы Аргалион отсутствовал здесь не несколько дней, а несколько лет. Ангел слез с лошади и устремился ко входу. Не похоже, чтобы кто-то был в этом месте за последние пару лет. Юноша толкнул дверь, она с трудом подалась, однако, чтобы до конца открыть ее, пришлось приложить немало усилий. Внутри было темно и очень грязно. Повсюду паутина, прогнившая мебель, разбитая посуда, тонны пыли. Аргалион закашлялся, когда попытался пройти вглубь комнаты. Неужели он надеялся еще что-то тут найти? Но какая-то неведомая сила тянула его к чулану, который располагался в другой комнате. С трудом добравшись через этот невероятный беспорядок до чулана, ангел обнаружил лишь углубление, в котором находилось небольшое кресло, на котором сидел скелет. Кости почернели от всей этой грязи, которая покрывала все в этом жутком заброшенном доме. Скелет двумя руками сжимал какой-то свиток, который выглядел совсем нетронутым, как будто кто-то решил подшутить над Аргалионом и незадолго до его прихода подложил свиток скелету. Юноша дернул свиток, кости рук захрустели и упали на пол. Почему-то это очень напугало ангела, и он стремглав выскочил из проклятого дома. Остановившись на крыльце, он все-таки рискнул развернуть свиток:

«Я знаю, ты будешь удивлен, очень удивлен, когда ты найдешь этот свиток. И тебя будут мучить различные вопросы, почему так получилось и что это все значит. Отбрось всю эту нелепицу. Зачем думать о причинах того, что никогда не

станет тебе доступным? Помнишь, я сказал «прощай»? Это потому, что мне действительно пришлось уйти. Скоро и тебе придется. Не бойся, все будет нормально. До некоторых пор. Это не иллюзия, нет. Это что-то другое. Главное, помни. Ты должен защитить то, что более всего нуждается в защите. Это твоя цель. Я не смог тебя еще многому научить, но самое главное ты уже знаешь. Так что не бойся. Я знаю, у тебя все получится. Ты, верно, спросишь, где тебе теперь жить? Иди к Лизе, она тебе поможет. Не волнуйся, тебе недолго останется ее смущать. Оставь этот свиток в моем доме. Никто не должен знать, что ты это читал. Иначе может возникнуть много неприятностей. Я вроде бы все сказал, что ты должен знать, а остальное все тебе нужно выбросить из головы. Не сдавайся, я верю в тебя. Норманн».

Ангел стоял в растерянности. Что все это значило? Не думать о причинах. Норманн хотел невозможного. Все было туманно и запутанно. Казалось, кто-то играл с юношей в игру. Может, это были ангелы? Или что-то другое. Какие-нибудь неведомые силы. Да, стоило выбросить это все из головы, пока он не извел сам себя противоречивыми мыслями.

Аргалион направился к дому Лизы. Хотя там ничего не изменилось. Дом стоял на том же месте, в целости и сохранности. Но, похоже, хозяйки не было дома. Юноша постучал несколько раз, но никто не ответил. Тогда он сел на крыльцо. Что ж, оставалось только ждать ее появления. Не будет же он вламываться в чужой дом. Почему-то у него возникло ощу-

щение, что здесь его больше никто не ждет. Норманн сказал, что Лизу недолго осталось смущать. Что он имел в виду? Почему этот старик все время говорил загадками, вместо того, чтобы все объяснить. Ангел уже начал переживать, не является ли все, что его окружает, иллюзией, когда услышал знакомый голос:

– Это не иллюзия, – Лиза остановилась рядом.

– Ты читаешь мои мысли?

– Ты сказал это вслух.

– Ты помнишь меня? – юноше самому этот вопрос показался странным.

– Конечно, помню, а что, не стоит? Ты ведь так давно живешь здесь.

– Давно? Как давно? – он не мог поверить своим ушам.

– Ты меня пугаешь, Аргалион. Уже больше двух лет.

– Вот как... А ты знаешь человека по имени Норманн?

– Норманн? – девушка изменилась в лице. – дда... Знаю...

– А откуда? И где он сейчас?

– Мне трудно говорить об этом. Он был моим другом, и он умер...

– Прости, я не хотел, чтобы тебе было неприятно. Это ужасно, – оказывается, он умел хорошо играть, ангел сам удивился своему притворному состраданию, – а когда это случилось? Как?

– Ты сегодня задаешь очень много вопросов. И я не уверена, что мне хочется на них отвечать, – Лиза прижала руку

к груди. Похоже, этот разговор действительно расстраивал ее. Девушка собиралась зайти в дом, но ангел остановил ее и взял за руку.

– Лиза, постой. Пожалуйста. Мне важно это узнать.

– Пойдем в дом, – она выдержала руку.

Девушка налила обоим травяной напиток и присела за стол, Аргалион последовал ее примеру.

– Мне не хотелось совсем об этом говорить. И я бы не стала делать этого при других обстоятельствах, – она отпила из чашки, медля, – но есть одна вещь, из-за которой я отвечу на твои вопросы.

– Что же это? – юноша оживился и постарался изобразить внимательного собеседника.

– Я знала Норманна много лет. Он заменил мне отца, которого у меня никогда не было. Мы с ним были лучшими друзьями. И этот сад, я посвятила его ему, когда он умер... Точнее, когда его не стало рядом. Я не верю, что он мертв! Даже если прийти сейчас в его дом и увидеть его скелет, я все равно верю, что его дух еще тут, рядом с нами, и он защищает меня. Он однажды сказал, что мне нужно заниматься розами. Что они прекрасны, как и я. И я пообещала ему, что выращу дивный сад. Поэтому он так много для меня значит. Это память. Так я словно поддерживаю дух Норманна, где бы он сейчас ни был... Но я отвлеклась. Тебе же нужны конкретные вопросы, поэтому ты так внимательно сидишь и слушаешь, – она усмехнулась. Какая пронизательная де-

вушка. Возможно, Аргалион ее недооценивал? – так вот. Это случилось три года назад. Я пошла к нему с птицей в руках. Ох, что же я говорю. Нет, не так. Вот как все было: я нашла в лесу птицу с перебитым крылом. Мне стало ее жаль. У нее были птенцы, нужно было ее вылечить, а я ничего такого не умею. А Норманн мог, он мог лечить руками. И я взяла птицу и пошла к нему, а когда я пришла...

У девушки ком встал в горле. Ей было трудно продолжать, словно бы она в этот самый миг перенеслась в те воспоминания и пережила все вновь. Лиза стерла навернувшиеся на глаза слезы и продолжила:

– Сначала я слышала крики. Я испугалась, но было любопытно. Я оставила птицу в безопасном месте, чтобы она не выдала моего присутствия, а сама пробралась ближе к дому. И там, в окне я их увидела. Темный маг и воин. Норманн сидел в кресле, скованный каким-то заклинанием.

– Ну же, говори, где эта библиотека! – маг был в ярости.

– Ничего я тебе не скажу, прихвостень Шайрога. Эти знания не должны попасть в ваши грязные лапы.

– Грязные лапы?! Да как ты смеешь! – он был в ярости и схватил Норманна за горло.

– Я не вижу, чтобы вы были достойны. Вы хотите использовать бесценные знания, чтобы все уничтожить. Я не могу этого допустить.

– Как ты сказал? Не видишь? А это идея, – маг усмехнулся и в его руке образовалось что-то, похожее на иглу из тем-

ной энергии, – теперь ты вообще ничего более не увидишь. Может, это заставит тебя прозреть?

Он отвел руку и резко всадил иглу в глаз старику, но тот не проронил ни слова. Лиза закрыла рот рукой, чтобы не закричать от страха, и отвернулась от окна. Она хотела бежать, но ноги подкосились. Маг выколол Норманну второй глаз:

– Ну как, все еще будешь молчать?

– Я же сказал, нечисть, что ты от меня ничего не услышишь, даже если убьешь меня, – старик сорвался на крик.

– Что ж, похоже, так и придется поступить, – маг прикоснулся к Норманну, – идем, Леон, здесь больше нечего делать, этот старикашка не расколется. Что ж, еще одна никчемная жертва, ничего, найдется тот, кому его жизнь будет дорога.

Маг и воин вышли и ускакали. Девушка была вне себя от ужаса, но она собрала волю в кулак и вошла в дом.

– Норманн! – крикнула она, подбегая к старику. Словно молния поразила ее, когда она взглянула на лицо старика: из его глазниц сочилась кровь. Девушку начало трясти. Она, было, бросилась развязывать Норманна, но он остановил ее:

– Лиза, остановись! Это заклинание тебе не снять. Ты ведь не колдунья. Тебе нужно бежать отсюда, пока не поздно. Он заколдовал этот дом и через пару мгновений тут будет лишь смерть.

– Но я не могу бросить вас! – она заплакала.

– Послушай меня. Пока есть время, уходи! Это не просьба, это приказ. Ты должна жить. Вот, что я скажу. Через па-

ру лет тебе встретится юноша. Помогай ему, как только сможешь, даже если будет трудно. Это очень важно для меня. Для тебя, для всех нас. От него зависит наше будущее. Его будут звать как-то на вроде ангела. Там, в шкафу свиток. Возьми его и отдай потом ему. Прошу тебя! А теперь беги.

– Но я.

– Беги!! – Лиза, до этого времени стоявшая, как вкопанная, кинулась к шкафу, схватила свиток, и побежала прочь из дома, словно не она сама бежала, а кто-то приказал ее ногам бежать, и они слушались этого приказа. И как только она выбежала из дома, его окутала странная черная дымка. Произошел взрыв, и на месте уютной избушки осталось покосившееся, почерневшее строение. Лиза попыталась зайти обратно, но какие-то неведомые силы не пускали ее. Она села на траву и начала рыдать. Ей было так больно от того, что она никак не смогла помочь, что не в ее силах было остановить это. Девушка развернула свиток, но внутри ничего не было. Неужели все было зря?

– Вот так все и произошло. И знаешь, по-моему, он говорил про тебя! Я сохранила этот свиток. Мне кажется, от него нет никакого толка, он был пустой, но я все равно отдам его тебе, может, ты найдешь, что с ним делать.

Лиза поднялась из-за стола, подошла к сундуку, открыла его, что-то долго искала, и, наконец, достала свиток, а потом подошла к юноше и отдала его ему. Ангел слегка испугался, что там будет еще одно сумбурное послание, но когда Арга-

лион развернул его, внутри действительно ничего не было – свиток был пуст.

– Спасибо, конечно, но что я должен с этим делать?

– Я не знаю. Я даже не уверена, что это был тот шкаф и тот свиток. Я схватила первый попавшийся, хотя, насколько я тогда успела заметить, там больше ничего не было.

– А почему ты решила, что этот человек, которому ты должна была отдать свиток – я?

– Хороший вопрос. Я тоже не думала, что это будешь ты. Но однажды я прочитала, что с языка арки Аркалиус – это ангел. А твое имя очень созвучно. К тому же, ты тут и появился примерно через два года, и больше никого подобного я не встречала. Думаю, если ты – это ты, то ты поймешь, что с этим делать.

– Возможно, ты и права.

– Я так устала, я пойду отдыхать.

– Хорошо.

Лиза ушла в свою комнату, а юноша остался стоять со свитком в руках. Он еще раз развернул его, попробовал посмотреть на свет, но ничего не было. Попробовал пару заклинаний рассеивания. Никакого эффекта. Правда ли этот свиток что-то значил или девушка по ошибке взяла не тот? Хотя, зная Норманна, вероятность ошибки была очень мала. Но как же ему понять? Действительно ли там есть что-то или это обычный клочок чистой бумаги, на котором должно было располагаться очередное заклинание? Пока ответа не бы-

ло... Как и ответов на многие другие вопросы, в частности, почему Норманн был мертв, и как ангел стал жить у Лизы. Что это была за странная магия? Он хотел было попытаться узнать у девушки какие-то подробности, но побоялся, что вызовет у нее какие-то подозрения. Похоже, ему останется лишь принять тот факт, что он в одно мгновение оказался в какой-то другой, измененной реальности. Он не мог поверить, что два года жил в иллюзии и не смог этого понять.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как Аргалиону достался свиток. Он все пытался разгадать его тайну. Пробовал разные варианты, ездил в библиотеки, читал книги, но ничего не помогало. Ничего из описанных способов не работало. Либо это была какая-то сильная магия, либо свиток на самом деле был чист. Но юноша никак не хотел соглашаться с последним, никак не мог в это поверить. И с тупым упорством искал ответ. Потому что там было нечто важное, самое главное из того, что мог Норманн ему рассказать. Чем больше времени проходило, тем больше ангел погружался в отчаяние. Надежда разгадать тайну свитка таяла с каждым днем. Он постоянно повторял фразу старика: «возможности настоящего мага достаточно широки, он должен выходить за некоторые пределы ощущений, понимания, его сознание должно воспринимать такие вещи, которые не доступны обычному человеку». Видимо, он не подходил под это определение настоящего мага, потому что никак не мог добраться до того, что было недоступно другим.

На улице было уже темно, когда Лиза вернулась домой. Она открыла дверь. Аргалион сидел за столом, перед ним лежал свиток. Похоже, юноша был опечален.

– Ты все пытаешься разгадать его тайну? – девушка начала растапливать печь.

– Да. И ничего не получается.

– Может, стоит оставить пока попытки? Может, ты слишком зациклен на поиске решения, что не видишь его перед своими глазами?

– Зациклен?! – почему-то эта фраза мгновенно вывела юношу из себя, он загорелся, словно сухие ветки от искры, – а может это вообще не тот свиток? Я столько ищу и без толку!

Он вскочил со стула и скрестил руки на груди. Он был очень зол.

– Видимо, твоих мозгов не хватило, чтобы взять нужный свиток, и из-за этого было потеряно очень важное знание! Которое, быть может, решит нашу с тобой судьбу! А ты схватила что-то, даже не подумав!

Лиза остолбенела. Слезы подкатили к горлу. Ей стало так обидно, что ее выставляли такой ничтожной, приписывали ей того, чего не было на самом деле. Она знала, что не могла ошибиться. Ведь, ведь Норманн указал именно на этот свиток.

– Да как ты смеешь! – она перешла на крик, – ты ничего не можешь решить и обвиняешь в своих неудачах других!

Ты даже не представляешь, что я тогда чувствовала, когда все это случилось! Хотелось бы посмотреть на тебя на моем месте. Ты эгоист, совсем не думаешь о других. Знаешь, теперь я не сомневаюсь, что ты виноват в смерти той, которую ты любил!

От этих слов у Аргалиона похолодело внутри, и словно что-то надломилось. Треснула хрупкая корочка, которая понемногу прятала эти страшные воспоминания. Юноша почувствовал себя опустошенным. Он прижал к груди свиток с какой-то невероятной нежностью, словно это была его любимая.

– Убирайся! – Лиза указала ангелу на дверь, – не хочу тебя больше видеть! Видимо, ты действительно не тот, о ком мне говорил Норманн.

– Я – тот, – проговорил Аргалион, вышел из дома, закрыл дверь и опустился на крыльцо. Он все еще прижимал к себе свиток, а потом посмотрел на небо. Луна была полной и хорошо освещала окрестности. Юноша опустил голову и развернул свиток. Он уставился на чистую бумагу и сидел без каких-либо мыслей в голове. Ангел просидел так еще некоторое время. И тут ему показалось, что на бумаге начали проступать какие-то символы. Он протер глаза, но это не было галлюцинацией. На бумаге действительно стали проступать символы. Символы и карта. Аргалион не мог поверить своим глазам. На свитке действительно что-то было. Что-то очень важное. Когда все проступило полностью, ангел про-

чел закрепляющее заклинание, чтобы текст вновь не исчез с бумаги. Он никак не мог понять, как такое было возможно, в чем была загадка? А потом еще раз посмотрел на луну. Неужели лунный свет? Он заставил скрытое проявиться. Как хитроумно. Юноша никогда не сталкивался с подобного рода заклинаниями. Он внимательно изучил содержимое свитка. Карта библиотеки! Тут ему вспомнился рассказ Лизы, которая говорила о том, что темный маг искал библиотеку. А ведь все было перед его носом. Похоже, он принял этот свиток за нечто незначущее или не смог разгадать его тайну, или был уверен, что Норманн не хранит никакой информации о столь важном месте. Не было смысла раздумывать над этим вопросом. Под картой был текст, но такого языка ангел не знал. Да и он не был сейчас в раю, чтобы обладать даром понимания любого языка. Может, Лиза знала что-то про это? Лиза... Он так обидел ее своим недоверием. Действительно, как он мог усомниться? Ведь не зря же Норманн отправил его к ней, значит, он усомнился и в старике. Нужно было извиниться за все. Она ведь была к нему так добра и приютила в своем доме, а он...

Ангел постучал, но никто не открыл. Это было невежливо так настойчиво стучать в дверь, но он стучал. Хуже уже не будет. Наконец, дверь отворилась.

– Что тебе нужно? Еще хочешь меня как-нибудь оскорбить?

– Прости...

– Что? Ты думаешь, сказал «прости» и считаешь, что все твои грехи забыты? – она попыталась закрыть дверь, но юноша ее перехватил.

– Нет, я так не считаю. Я знаю, что обидел тебя своими словами. Я действительно сожалею, что все так вышло. Я отчаялся найти разгадку, поэтому так отреагировал. Я не хотел сделать тебе больно. И я рад, что ты меня прогнала, если бы так все не сложилось, я бы никогда не нашел разгадку. Спасибо тебе.

Лиза немного успокоилась и пропустила юношу в дом.

– Ты разгадал тайну свитка? – спросила она.

– Да. Лунный свет. Но, там написано на незнакомом мне языке. Поэтому, я вновь в тупике. Если бы я мог прочесть надпись, то понял, что бы делать дальше. И больше бы не тревожил тебя.

– А что там? Только текст, который ты не можешь понять?

– Нет, там есть карта. Там отмечено, где находится библиотека. Я мог бы пойти туда, но какой смысл? Я даже не знаю, что мне там искать. Не могу же я прийти и сказать, покажите мне то, не знаю, что, о чем говорилось в этом свитке.

– Библиотека? Это та библиотека! Которую хотел найти маг. Я уверена, что это она. Покажи мне свиток, – ангел послушно протянул свиток девушке. Она развернула его, и некоторое время изучала, – это арки. Я знаю этот язык.

– Откуда? – удивился юноша.

– Мои родители знали арки и время от времени говорили

на нем. Норманн тоже учил меня. Мне нравится этот язык. Когда читаю на нем, возникает чувство, словно произношу заклинание. Я могу перевести.

Аргалион попытался вспомнить что-нибудь об этом языке. Кажется, это был достаточно древний язык по человеческим меркам, и очень редко употребляемый. Он использовался, в основном в магических искусствах, и был придуман группой сильных магов. Что ж, это многое объясняло. Интересно, кем были родители Лизы, раз они хорошо его знали?

– Если тебе не сложно, – с просьбой в глазах сказал юноша.

– Здесь сказано: «библиотека лежит в самом сердце Дикого леса. Она хранит тайны богов. Запретные тайны скрыты в одной из книг. Там горит сердце смерти. Эта книга должна быть уничтожена, иначе весь мир придет к гибели. Но книгу непросто отыскать. Она похожа на цветок. Яркая, цветная, как книга сказок. А внутри, в самом центре ключ. Если правильно подобрать замок, то светлое станет черным»

– Как странно. Неужели Норманн хотел, чтобы я нашел эту книгу и уничтожил ее?

– Видимо, так. А маг ее искал, чтобы использовать в своих целях.

– Я должен отправиться туда, пока еще не поздно.

– Это довольно далеко отсюда. В дикий лес никто не ходит. Это великое чудо, что есть такая карта, без нее ты бы никогда не нашел эту библиотеку. Я достану тебе лошадь.

– Ты помогаешь мне, а я так себя веду. У тебя очень доброе сердце, раз ты можешь все это терпеть.

– Наверное, это что-то сродни любви. А любовь все прощает. Езжай завтра же, – девушка развернулась и направилась в свою комнату.

«Любовь все прощает». Интересно, простила ли его Брия за то, что он сделал с ней...

Аргалиону пришлось взять лошадь девушки – на ногах он бы добрался очень нескоро. Они почти не прощались. Лиза лишь пожелала удачи и сказала «прощай», видимо, понимала, что они больше не встретятся. Она ведь уже давно знала, что он придет, а потом исчезнет вновь, так же, как и появился. Теперь путь его лежал в Дикий лес. Лиза вспомнила, как он неожиданно появился у нее на пороге, голодный, грязный и в лохмотьях. Он сказал, что долгое время блуждал по лесу, а потом вышел на дорогу, которая вела к его дому. Юноша упомянул, что с ним случилась какая-то беда, и идти ему было некуда. А так, как Лиза жила одна и переживала за свою жизнь, она решила приютить у себя юношу, он же, в свою очередь, должен был помогать ей по хозяйству. Он хорошо справлялся со своими обязанностями, но каждый день надолго исчезал куда-то. Однажды девушка выяснила, что он ходил к хижине Норманна и проводил там все свое свободное время. Она не знала, как он нашел это место, но видела, что он делал там какие-то упражнения. Лиза боялась того, что он что-нибудь сделает с ней, когда узнает, что она сле-

дила за ним, а потому ни разу не заводила с ним разговор о его странных занятиях. Теперь же он ушел, и она могла лишь надеяться, что он достигнет своей цели...

Путь был долгим, но на удивление не трудным. По дороге ангел не сталкивался ни с какими препятствиями, словно что-то вело его прямо к цели. Он не считал время, проведенное в пути, и потерял счет дням. Он просто двигался вперед и вперед, следуя пути, указанному на карте. Самым сложным отрезком выдался сам Дикий лес. Аргалион довольно долго плутал в нем, даже с картой. Много времени и сил ушло на то, чтобы найти библиотеку. Он шел уже который час среди однообразной чащи. Кое-где было почти невозможно пробиться через заросли кустов, приходилось применять магию. Ветки и колючки царапали его тело, но это не останавливало юношу, он пробирался через чащу все дальше, сантиметр за сантиметром преодолевал расстояние. И вот, впереди показался свет. Аргалион добрался до библиотеки. Он не видел раньше ничего прекраснее. Огромное белоснежное здание, окруженное прекрасным садом. Словно оазис посреди пустыни. Довольно образное выражение, если учесть, что вокруг произрастал густой лес, но это было первой ассоциацией, которая пришла на ум ангелу.

Он побежал к двери и очень удивился, когда увидел, что она была приоткрыта. Это здание заброшено или кто-то еще успел побывать здесь до него? Последняя мысль пугала, неужели он опоздал? Юноша постарался поскорее открыть

дверь. Перед ним был широкий холл с шахматным полом и много стеллажей с книгами. Он увидел кровь на полу. И, кажется, какое-то движение рядом с одним из стеллажей. Аргалион поторопился к тому месту. Действительно, к стеллажу прислонился человек, он был смертельно ранен, но пытался зажать рану рукой. Юноша склонился над раненым и попробовал немного подлечить его.

– Нет, оставь меня! – начал сопротивляться мужчина.

– Но я хочу помочь!

– Нет, тебе меня не спасти. Они уже пришли. И они ищут... – он постепенно терял сознание.

– Тогда прошу вас! – ангел тряхнул человека, – скажите, где мне искать книгу, похожую на цветок? Внутри которой есть ключ. Мне нужно ее найти, иначе все погибнет.

– Ты, ты как они?

– Нет, я пришел, чтобы помочь, меня послал Норманн, – что он такое говорил? Откуда бы этому человеку знать, кто такой Норманн, – мне нужно найти книгу.

– Норманн послал тебя? Тогда ты должен торопиться! Они уже здесь. Она наверху, в большом зале, во втором ряду сверху на третьей по... – он не успел договорить, стрела попала точно в сердце, кровь брызнула на ангела.

– Вот черт, – впервые за долгое время выругался юноша. В раю бы ему за такие словечки надавали по губам. Но сейчас он был не в раю. Люди часто позволяли себе сквернословить. Иногда Аргалиону совсем не хватало этого в атмосфере той

напускной святости. Он посмотрел в сторону, откуда прилетела стрела, но нападающий уже скрылся из вида. Опасный момент, ведь следующей жертвой убийцы мог стать юноша. Он резко рванулся с места, устремившись на лестницу и по пути создав небольшое защитное заклинание, которое сможет смягчить удар, если на него неожиданно нападут. Но, к удивлению, ангела, никто даже не пытался его остановить по пути в верхний зал.

Он беспрепятственно вошел внутрь. Юноше открылось грандиозное зрелище: большой, округлый, в два этажа, зал, с огромными окнами-арками. Множество книг на высоких полках. Однако, некогда было рассматривать величие библиотеки. Аргалион бросился к полке, о которой говорил мужчина и вскоре нашел книгу. Она действительно сияла, на обложке был выгравирован цветок. Такие яркие цвета, юноша даже удивился. Он раскрыл книгу на середине, там был нарисован светлый резной ключ. Вот это загадка. Если правильно подобрать замок, светлое станет темным. Но какой замок можно подобрать к нарисованному ключу? Ангел чувствовал, что времени становится все меньше, оно утекает сквозь пальцы. Он постарался сконцентрироваться и понять, в чем же загадка. Но ответ не приходил. Замок, замок. Что за замок и где его искать? Он закрыл книгу и осмотрел ее. Цветок привлек внимание. Он был какой-то странный. Присмотревшись, юноша заметил, что цветок держится на каких-то креплениях. Он отсоединил крепления и достал цве-

ток. Стебель так причудливо изгибался, словно образовывал отверстие какой-то странной формы. И тут Аргалиона осенило. Он открыл книгу на странице с ключом. Зачем он это делал, он и сам не понимал. Ему ведь нужно было уничтожить эту книгу, а не разгадывать ее загадки. Руки будто сами делали все за него. Он приложил замок к ключу... Внезапно все окна захлопнулись. Как это было возможно? На них ведь не было створок. Ничего такого, что бы могло их закрыть. Но тем не менее. Откуда-то резко подул ветер, подняв пыль и листву, которой неоткуда было появляться в этом месте. Ангел прикрыл рукой глаза, а когда убрал ее, то увидел двух ангелов.

– Мы пришли за тобой. Пришло время возвращаться, – они направились к юноше, чтобы забрать его с собой.

– Нет, вы не можете! Еще не время, еще не прошло три года! Я, я должен покончить с книгой!

– Таков был приказ, нет времени на пустые споры, – ангелы схватили Аргалиона под руку, он пытался сопротивляться, но все было напрасно – хватка была слишком крепкой. Он лишь увидел, как ключ в книге потемнел, когда портал закрылся за ними.

– Ты снова помог нам, ангелочек, как много от тебя все-таки пользы, – Калисто рассмеялся и вошел в зал. Наконец, книга была у него в руках. Как долго же они ее искали...

Глава 6. Снова в раю

– Нет, зачем вы меня остановили?! – кричал ангел, пока его тащили в зал совета, а затем бросили посередине каменного пола.

– Мы его привели, как вы и приказывали, – доложил стражник.

– Отлично, вы свободны, можете идти, – распорядился архангел. Аргалион ожидал увидеть Разнаила, но вместо него перед ним стоял Лафьет – один из самых притворных членов совета. Юноша его недолюбливал, впрочем, это было взаимно. Он был крепким, статным, словно возвышавшимся над окружающими его душами. У него были светло-каштановые волосы и серые глубоко посаженные глаза, римский нос и тонкие, резко очерченные губы. Он часто носил тоги, либо предпочитал длинные цельные одежды с плащами или мантиями.

– А где Разнаил? – ангел поднялся и отряхнул одежду.

– Я вижу, ты не ожидал нашей встречи. Разнаил подал в отставку еще тогда, когда тебя сослали на землю. Он обменял свой титул на твое первоначальное наказание. Мы ведь оба знаем, что тебя должны были отправить в небытие, а тебе так смягчили наказание. Многие были опечалены таким поворотом событий, надо дать им шанс насладиться твоим наказанием, – Лафьет наигранно засмеялся, – но совет обещал

Разнаилу, что когда ты вернешься, тебя будут судить объективно. Так что, наслаждайся своим последним днем в раю в таком виде, когда тебе еще хоть что-то позволено. Да, и прошу тебя, не совершай глупостей. Хотя нет, пожалуй, совершай.

Архангел удалился. А они еще боролись с демонами. Да этот совет полон демонами, все они отравлены с ног до головы.

Юноша вышел из здания. До вечера оставалось еще несколько часов, Аргалион решил попытаться найти Разнаила, чтобы поговорить.

Юноша добрался до дома своего бывшего товарища и постучал.

– Зачем ты пришел? – послышался знакомый голос. Ангел развернулся и увидел Разнаила.

– Я хотел спросить, зачем вы помогли мне? Вы же потеряли место в совете! Я не заслужил такой милости.

– Тебе уже все рассказали, верно? Пойдем внутрь, – они зашли в дом, архангел лег на кровать, юноша сел рядом, – чужие уши не должны этого слышать. Ты сделал очень много зла, и это непростительно для таких, как мы. Ты не человек, но ты забыл об этом. И ты своими руками приблизил наш конец.

– Конец? Я не понимаю, о чем вы.

– Со временем поймешь. Но, с другой стороны, если бы не ты, то это сделал кто-нибудь другой. Это была неизбеж-

ность. Пророчество говорит о том, что все начнет рушиться. Но есть шанс это остановить. Поэтому я пожертвовал своим титулом ради тебя. Признаться, я не слишком огорчен этим событием, мне надоели интриги, которые там плетутся. Однако, они тоже не виноваты – это влияние зла, которое проникает во все миры, поэтому всем страшно. Не суди их строго. Ты заплатишь за все свои грехи тем, что останешься жив. Поверь, в нашей ситуации это худшее из наказаний.

– Вы говорите странные вещи. Что за пророчество? Что за зло?

– Не задавай вопросов раньше времени. Когда ответы еще не готовы. Только одну вещь скажу тебе наверняка. Есть еще шанс всех нас спасти. И он в руках дочери Шайрога. Ты должен был быть тем, кто станет ее защищать, но этот Юнио играл против тебя с самого начала, а ты был слеп. Так что, прошу тебя, если мои слова для тебя все еще играют какую-нибудь роль, сохрани ей жизнь. Любой ценой.

– Хорошо, я сделаю, как вы скажите. К тому же, у меня у самого есть причины, по которым я преследую ту же цель. Хотя, завтра мне либо промоют мозги, либо сделают изгоем. И тогда у меня не будет шансов никого защитить.

– Мальчик мой, ты берешь на себя слишком много. Лишь жизнь дает нам шансы, а не мы сами. Причем намного чаще, чем нам кажется. И это только наше решение, пользоваться шансом или нет. Обращай все в свою пользу. А теперь ступай, мне нужен отдых.

– Я вас понял, – Аргалион вышел из дома. Ему нужно было пойти куда-нибудь, где можно было собраться с мыслями. Да, его любимое озеро – это как раз то, что надо. И там почти никогда никого не было.

Почти никогда. Но только не сегодня. Юноша заметил на берегу одинокую фигуру. До боли знакомую. Юнио. Предатель. Враг все время был под боком, а он этого не замечал. Как он мог быть таким слепым? Бывший друг обернулся против него. В его взгляде не было ни малейшего удивления, словно он давно уже ждал здесь юношу.

– Знакомое лицо. Неужели, ты вернулся? Я так надеялся, что я тебя не увижу, – разоткровенничался Юнио, – разве ты не заметил? Тебе здесь не рады.

– Не имей привычки говорить за всех, Юнио. Большинству нет дела до того, вернулся я или нет. Зато ты открываешься мне с новых сторон.

– Да? Интересно, с каких?

– Я должен был следить за Анжелис с самого начала. А ты решил прибрать ее к своим рукам.

– Ты что, пока пребывал среди людей, совсем умом повредился? Тебе доверили очень важную миссию по охране Брии, потому что тебя считали наиболее достойным, а ты считаешь, что это я все подстроил?

– Не прикидывайся. Разнаил мне все рассказал.

– Что он тебе рассказал? Он что, у нас самый важный? Разнаил сказал и все, нужно отключить мозги и только его и

слушать? Разнаилу я никогда не нравился, он пытался объяснить мои действия с удобной ему точки зрения.

– Может быть, я бы тебе и поверил, если бы ты не подставил меня там, в тюрьме.

– Подставил? Ты имеешь в виду нашу потасовку? Прекрасно! Я лишь пришел сказать то, что думаю. Это ты набросился на меня. Не надо видеть во всех моих действиях прямую угрозу своему благополучию.

– А прямые угрозы мне там, на площади? Это ты пошутить решил? – съязвил Аргалион.

– Я действительно не хочу, чтобы ты приближался к ней, от тебя ей будет только вред. Я ее охраняю.

– Тебе все равно не удастся ее защитить.

– Это мы еще посмотрим, – Юнио растворился в воздухе. Может, юноша действительно был неправ в отношении него? Хотя, сейчас это было уже не важно. Уже завтра никто не обратит на него своего внимания или он станет совершенно другим человеком, образно выражаясь.

Аргалион остался сидеть у озера, он не знал, действительно ли его не рад кто-либо здесь видеть или же никому не было дела, но единственный, кто нашел его сам, был Карен. Они поговорили немного о том о сем, о небесной жизни и о земной. А потом пришла пора прощаться. Темнело, нужно было немного отдохнуть перед завтрашним днем. Карен ушел – его еще ожидали дела. А у юноши не было дел, было лишь ожидание. Он попытался уснуть, но ничего не выхо-

дило. Тогда он стал себя забавлять, наслаждаться последними часами ангельской жизни. Он слушал музыку, смотрел на звезды, на лес, на все вокруг, все было в этом мире так иллюзорно. Ведь все так привыкли к земной жизни, этот слепок остался на душах и поэтому мир здесь выглядел так же, как на земле, порожденный умами всех, кто здесь находился, потому что никто не пытался или не осмеливался представлять себе что-то иное, или не мог. Ангел попробовал представить себе что-нибудь необычное, чего нет в земном мире. Это было трудно, ведь нужно было создать то, чего ты никогда не видел. Ничего не приходило на ум. Тогда Аргалион создал дракона. Он был огромный и мощный, извергающий огонь. Он посмотрел на юношу, обдал его своим дыханием, развернулся и улетел. Кажется, призвать дракона было не самой хорошей идеей, главное, чтобы он ничего не натворил до завтрашнего решения, иначе вероятность того, что его отправят в чистилище, резко возрастала. Наконец, утомленный разум ангела захотел покоя, и Аргалион все-таки уснул.

Очнулся юноша уже в зале суда. На этот раз никто не надевал на него кандалы. Ангел еще не успел до конца прийти в себя, когда судья уже начал зачитывать приговор:

– Аргалион. 15 ангел 8 цикла. Признанный падшим ангелом, коему давался срок в три года для жития среди людей и ведения праведной жизни. За тобой постоянно приглядывал смотритель Норд. Я говорил с ним, дабы вынести справедливый приговор и объявляю, что решением суда ты оста-

ешься жить в раю, но как падший ангел, должен носить темную смиренную робу, изобличающую тебя, как грешника без права снятия с тебя позорного клейма. На этом все, – судья закончил речь.

К ангелу подошли исполнители и сорвали с него одежду. Аргалион почувствовал себя неловко и прикрылся – дань людской жизни, он не чувствовал себя достаточно уверенным, чтобы сверкать своим телом перед всеми. Говорили, что те, кто становятся архангелами, постепенно теряют человеческое обличие и превращаются в чистую энергию, имеющую некую форму или принимающую облик любой, на какой может хватить фантазии. Это и был финальный этап духовной трансформации. Однако, в дань людским традициям, большинство архангелов выглядели именно как люди, хотя их тела уже были частично стерты. Исполнители накинули на юношу робу, а на запястья надели металлические браслеты, которые не позволяли падшим ангелам использовать свои силы ни в каком проявлении, а затем вывели юношу из зала и выкинули на ближайшей поляне.

Вот и все. Так началось его бессмысленное существование. Теперь Аргалион уже ни на что не мог повлиять. И никто не станет говорить с ним или слушать его, разве что, такие же изгои, как и он сам. Но были ли такие еще, и где они находились?

– Попался! – кто-то обхватил юношу рукой за горло и начал душить. Аргалион попытался сопротивляться, но хватка

была крепкой.

– Оставь его, Крис! – послышался женский голос.

– Не так легко, пусть сначала пройдет испытание, чтобы стать одним из нас!

– Он же задохнется!

– Что за глупости, тут никто не может умереть.

– Ему и так не по себе, а ты еще и издеваешься!

– Ну ладно, ладно, – нападающий освободил ангела.

Юноша отдышался и обернулся: перед ним были мужчина и женщина, в таких же одеждах, как и он. Другие падшие ангелы.

– Вы. Вы тоже изгой? – поинтересовался юноша

– Изгой не слишком приятное слово, – заметила женщина.

На вид ей было около 30 лет. У нее были средней длины волосы бледно-рыжего цвета, миндалевидные уставшие серые глаза, подчеркнутые скулы и круглое лицо. Длинный тонкий нос придавал ему некоторое изящество, хотя ее нельзя было назвать красавицей. Щеки ее были усыпаны веснушками, а уголки тонкого рта печально смотрели вниз, – мы, скорее, невинно осужденные.

– Мне кажется, невинно осужденные не становятся падшими ангелами, – подметил Аргалион.

– Наша вина, по сравнению с твоей, ничтожна, – рассердился мужчина. Он был среднего роста, коренастый, поджарый, с черными кудрявыми волосами и такими же черными маленькими глазами. Черты лица были отталкивающими:

мужественные, но какие-то неуклюжие. Большой нос и рот придавали грубости, как и неопрятная щетина.

– Вот как? Может, тогда расскажите, в чем она заключается, ваша вина? Чтобы мы вместе оценили! – ангел тоже начинал злиться.

– Ладно, давайте не будем вступать в перепалку. Мы сейчас наравне. Каждый по-своему прав и по-своему виноват. Нас и так мало, – женщина постаралась мирно решить вопрос.

– Хорошо, Лиса, ты права. Нам нужно успокоиться. Я начну. Я считаю, что мы с Лисой попали сюда не справедливо. Каюсь, я полез туда, куда не стоило влезать. Но я считаю, что мой поступок не попадает под столь жестокое наказание. А что до Лисы...

– Я сама расскажу. После тебя. Твой рассказ ему важнее, думаю. Ведь Аргалион хотел это узнать.

– Постойте, откуда вы знаете мое имя? – удивился падший.

– Мы были на суде, если можно так выразиться. Единственное событие из жизни нормальных ангелов, в котором мы можем поучаствовать, – объяснила женщина.

– Что значит, единственное событие? – слегка запутался юноша.

– То и значит, – нервно ответил Крис, – все остальное нам не доступно. Мы не можем создавать себе чудес и всего остального, как могут другие ангелы. И мы не можем слы-

шать ни их разговоры, ни разговоры обычных душ. Все это недоступно для нас. Мы теперь чужие на этом празднике жизни. На первый взгляд кажется, ну что такого, такая же жизнь, только без привилегий. Но потом начинаешь понимать... Ладно, я отвлекся. Расскажу тебе свою историю. Я был обычным ангелом. Но, весьма любопытным. И это излишнее любопытство сыграло со мной злую шутку. Ты уже знаешь про королеву Брию. И слышал имя Герн. Он был первым ангелом-хранителем королевы. И всех привело в замешательство то, что королева обладала необычайной способностью видеть ангелов. Какая тут была паника. Совет не знал, что делать, но решил оставить Герна присматривать за ней. А меня приставили следить за Герном. В итоге, я узнал, что Герн и Брия полюбили друг друга, что совсем запрещено райскими законами. И более того, со временем выяснилось, что Брия беременна, – Аргалиона словно окатили холодной водой, он не мог поверить, что все это было правдой, – причем, она была беременна от Герна, а не от короля. Так как король или кто-либо еще не могли видеть ангелов, то королеве легко было обмануть Шайрога, и убедить его в том, что Анжелис – его дочь.

Но потом начали происходить какие-то странные вещи. Видимо, это все были последствия запретной любви. Каким-то образом придворный маг короля, Калисто, смог увидеть Герна. А потом еще и изловить его. Я до сих пор не знаю, что случилось с этим ангелом. Но он таинственно ис-

чез и более не появлялся. Мне кажется, он уже мертв. Иначе бы нашел способ вернуться. Я доложил обо всем совету и предложил не приставлять никого более в качестве охраны к Брие. Точнее, на тот момент я еще не знал всех подробностей, но уже высказал здравую мысль по этому поводу. Но советники отказались меня послушать, более того, сказали, чтобы я прекратил свои изыскания и не лез больше в это дело. Но я полез, мне было интересно докопаться до истины, и поэтому я продолжал как можно более незаметно свою слежку. Последующие ангелы лишь сами влюблялись в королеву – видимо, она обладала каким-то неземным очарованием – но она никому не отвечала взаимностью. Тогда же я узнал все подробности до конца, совершенно случайно.

Именно это не понравилось совету. Они не судили меня прилюдно и не давали второго шанса. Просто скинули в эту пустоту. Был и пропал. Мои друзья меня больше не замечали, никто не замечал. Они избавились от единственного человека, который знал правду. Так им было проще. Я долго, очень долго искал таких же, как я, но никого не нашел. Я был один. И эта тоска, что я один так нарушил закон, разъедала меня изнутри. А потом появилась Лиса. Она сама хотела рассказать тебе, за что попала сюда.

– Да, это так. Позволь мне теперь продолжить рассказ, – взяла на себя инициативу женщина, – ты, наверное, удивлен тому, что я женщина. Среди ангелов очень мало женщин. И никто не догадывается, что они также несут свою службу, как

и ангелы – мужчины. Однако, речь сейчас не об этом. А о моем преступлении. Если его можно таковым назвать. Дело в том, что Калисто совсем извратил разум Шайрога. И, по моим догадкам, открыл ему, чьим ребенком на самом деле была Анжелис. Я в то время охраняла эту девочку. С самого ее рождения. Шайрог попытался убить ее. А я наложила на него заклинание, которое никогда не позволит прикоснуться к ней хоть пальцем и он не сможет заставить кого-либо убить ее. За то, что я применила свою силу против человека, так грубо вмешалась в человеческие судьбы, меня осудили. И я попала сюда, в эту душевную пустыню. Каким-то образом связь с Анжелис осталась, и мне иногда видятся значимые события в ее жизни. Думаю, Шайрог никак не мог избавиться от нее иным способом, поэтому отправил ее в эту ссылку. Теперь ты знаешь, что случилось с нами. А вот нам незачем слушать о том, что было с тобой.

– Ты еще один любимчик Брии, – съехидничал Крис, – видимо, напомнил ей Герна, вот она и проявила к тебе чувства.

Аргалиона словно взорвало изнутри от таких откровенных издевательств. Он стремительно подлетел к мужчине и со всей силы ударил его кулаком по лицу. Крис не удержался и повалился на землю. Из его носа пошла кровь.

– Не потерплю таких откровенных издевательств. Мне кажется, это мое дело, кого я там ей напомнил, и что между нами было. Спасибо, что вы рассказали мне подробности этой истории, но я вынужден откланяться, – ангел развернулся и

пошел, куда глаза глядят. Крис, было, попытался догнать его и продолжить драку, но Лиса остановила его.

Юноша шел и шел вперед, как будто в пустоте. Как будто ничего вокруг не было. Ноги подкашивались, он не мог поверить, что то, что ему рассказали о Брие, было правдой. Однако, им не было смысла ему врать. Он чувствовал себя морально убитым, раздавленным, преданным. Он не понимал, в чем причина такого состояния. Может, она действительно увидела в нем кого-то, кого давно любила и просто использовала его. И ничего к нему не чувствовала на самом деле. Был ли он настоящим или он был лишь заменой прошлого? Он не мог ответить на этот вопрос. Да и не особо хотел размышлять над ним. Обиднее всего было то, что он не первый, с кем она так играла. Да, да, сейчас все ее поведение казалось ему какой-то нелепой игрой. Может, она использовала его в каких-то целях. Возможно, чтобы защитить Анжелис. А он так хотел верить, что она его действительно любила...

Юноша шел, не разбирая дороги, пока не начал ощущать холод. Холод? Как здесь могло быть холодно? И как здесь вообще можно было ощущать холод? Когда Аргалион был нормальным ангелом, он не ощущал ничего подобного. Он очнулся от своих мыслей и поднял голову: сверху падали крупные хлопья снега, они кружились, попадали на лицо и обжигали своими морозными иголками. Откуда бы снегу быть в раю. Юноша никогда раньше не видел здесь снега. Да, некоторые души развлекались, представляя себе снег, но этот был

какой-то другой, болезненно-настоящий. Аргалион огляделся по сторонам: везде был виден лишь снег да снег, огромные сугробы, скалы, бесконечная белая пустыня. Он не понимал, как он только сейчас заметил, где оказался. И то, что он пробирается через все эти сугробы. Словно бы он из одного мира попал в другой – холодный, чужой и недружелюбный.

Откуда-то поднялся ветер. Он начал беспорядочно забрасывать снегом юношу, но Аргалион пошел вперед. Вокруг уже ничего было не разобрать – все завесило снежной пеленой. Как-то резко стемнело, путь спереди и сзади был одинаковым, и слева, и справа – все было одно. Юноша шел вперед, сильнее укутываясь в свою накидку, но мороз легко проскальзывал под нее. Аргалион явственно ощущал холод, пронизывающий ветер. Он медленно переставал чувствовать руки и ноги. Но, вместе с тем, юноша понимал, что он не сможет замерзнуть насмерть. Были лишь физические ощущения разъедающего мороза, заставлявшее тело страдать. Ангелу на миг показалось, словно он очутился где-то в глубине своей души, и там происходила эта метель, падал этот снег, дул этот пронизывающий ветер. Уже не было сил идти, ноги подкашивались, тело коченело. Еще шаг, и Аргалион упал в сугроб, потеряв сознание.

Глава 7. Первые признаки

Ангел медленно открыл глаза. Вокруг него все также была снежная пустыня с ледяными скалами. Он не знал, сколько времени прошло, пока он был без сознания, но метель уже полностью стихла. Аргалион огляделся по сторонам. Он не мог сориентироваться в этом месте, ничего не останавливало на себе взгляд, кроме небольшой фигуры, виднеющейся где-то в стороне. Ангел поднялся без особого труда, не смотря на то, что после того, как он попал в эту страшную метель, у него совсем не оставалось сил.

Юноша осторожно пошел в сторону силуэта. Чем ближе он был, тем четче видел, что это была девушка, сидевшая на замерзшем озере. Она обхватила руками колени и смотрела невидящим взглядом на лед. В этой местности уже была небольшая растительность. Несколько маленьких деревьев пробивалось на свет сквозь снег. Ангел подошел почти вплотную к девушке, но она не обратила на него ни малейшего внимания.

– Здравствуй, – попробовал он завести разговор, но девушка молчала. Только смотрела в одну точку и все, никак не реагируя, – ты живая?

Он попробовал пошутить, а потом коснуться ее плеча, чтобы проверить, действительно ли с ней все в порядке. Но как только он почти поднес к ней свою руку, девушка резко

отбила ее своей рукой и посмотрела на ангела. Он отшатнулся в ужасе: шея девушки была как-то неестественно вывернута. Пугали и ее глаза: стеклянные глаза, которые смотрели на него и пронизывали насквозь, как будто этот ледяной взгляд проникал в самую глубину его души и выворачивал ее наизнанку.

– Не прикасайся ко мне, – прохрипела она. Голос девушки был под стать ее глазам: холодный, хриплый, низкий.

– Что ты такое? – испуганно спросил Аргалион, схватившись за руку – ее словно обожгло холодом от прикосновения этой девушки.

– Я – вестник смерти, если тебе так угодно знать. Скоро вам всем придет конец. И ваш рай превратится в ад. Потому что вы сломали гармонию, вы все стали слишком людьми, а люди стали слишком животными. В раю скоро не будет места, поэтому всем придется потесниться там, среди людей, – девушка засмеялась каким-то жутким, нечеловеческим смехом, от которого у ангела захолодело внутри. Ему трудно было пошевелиться. Неужели перед ним действительно был вестник смерти. Так близко. Он слышал, что все, кто видел его, после встречи с ним умирали мучительно и довольно быстро. Это существо считалось, скорее, каким-то мифическим созданием, нежели кем-то реально существующим. Кем он являлся на самом деле и откуда приходил, никто точно не знал. В древних книгах ангелов в раю были лишь смутные упоминания о том, что вестник смерти – это ка-

кая-то могущественная сущность, путешествующая по вселенной, которая своим появлением предвещает гибель другим ее обитателям. Это может быть конкретный человек, какой-то вид животных, народ или же все население планеты. Хотя, обычно вестник смерти приходил именно за определенными людьми.

– Но почему ты пришел за мной? И почему в раю? Я не понимаю...

– Не понимаешь? Я существую вне пространства и времени, вне миров. Я везде и нигде одновременно, лишь твое сознание определяет, как я буду выглядеть, и ты представил меня так. Этим холодным монстром, с виду казавшимся обычной девушкой, – вестник поднялся, его кости захрустели, а голова словно болталась на шее. Ангел заметил, что длинный подол платья скрывал босые, изуродованные ноги этого существа. Впервые в жизни ему было так страшно. Это был какой-то необъяснимый страх, который сковывал все его тело. Он не мог пошевелиться, а только смотрел на это существо и молился про себя, чтобы оно скорее исчезло, – ты спрашиваешь, почему я пришел за тобой? Я не приходил. Ты сам нашел меня здесь. И знаешь, ты мне нравишься, ты не похож на других. И есть что-то, что так мучает тебя внутри. Я подумал, что оставлю тебя в живых! Поощажу. Все умрут, а ты будешь жить! Поверь, это так прекрасно, у тебя будет вторая жизнь. И никто больше не получит такого шанса!

Вестник смерти вновь засмеялся, а потом картина перед

глазами ангела поплыла и смешалась в какой-то вихрь красок...

– Аргалион! Аргалион! – кто-то тряс его за плечи. Ангел начал приходить в себя, и калейдоскоп внезапно превратился в поляну, заросшую густой сочной травой. Никакой больше снежной пустыни. Он стоял на том месте, где попытался оставить Криса и Лису. После тряски последовала пощечина, по всей видимости, от Криса, и юноша окончательно пришел в себя.

– Что со мной было? – ангел взялся за голову.

– Ты куда-то пошел, а потом внезапно остановился, – пояснила Лиса.

– Остановился? А потом?

– Потом ты так и простоял. Мы сначала подумали, что ты решил никуда не идти, но потом поняли, что что-то здесь не так и попытались тебя растормошить. Что с тобой было?

– Я видел вестника смерти! О, боже! Он говорил страшные вещи, мне нужно увидеть старейшин, это очень важно!

– У тебя что, помутнение рассудка? – поинтересовался Крис, – какой еще вестник смерти? Причем еще и здесь. И, кроме того, ты забыл, что падшие ангелы не могут общаться ни с кем из совета.

– Нет, это не помутнение. Я видел его так же отчетливо, как и тебя. И он говорил, что всему скоро придет конец. И раю тоже. Нужно найти способ, чтобы поговорить с кем-нибудь из ангелов.

– Даже если то, что ты сказал – правда, то не получится сказать об этом кому-либо. Ведь мы не слышим разговоры остальных и остальные не могут слышать нас. Мы для них как тени. Презренные тени. Мы даже близко не подходим, потому что ничего хорошего из этого не выйдет. Обычные ангелы ненавидят нас, – печально сообщила Лиса.

– Я смогу рассказать. У меня есть друг. Карен, он не такой. Он поможет мне, я знаю.

– Не будь таким наивным, ангелок, тебе даже до этого Карена просто так не добраться – охладил пыл юноши Крис.

– Я доберусь, вот увидите. Завтра. Я его найду.

– Могу только пожелать тебе удачи, а мы пошли, – мужчина взял Лису за руку, и они вскоре скрылись из виду.

Остаток дня ангел провел в блужданиях по окраинам рая. Насколько он знал, падшим нельзя было слишком близко приближаться к ангелам или обычным душам. Он попытался разработать план действий, но ничего не приходило в голову, и юноша много времени провел разгуливая туда-сюда. После той встречи с вестником смерти он никак не мог прийти в себя. День довольно быстро подошел к концу, и Аргалион решил оставить разработку плана на утро, а сейчас отдохнуть и поспать.

Он нашел место поудобнее, соорудил себе некое подобие кровати и постарался заснуть. Однако, кошмары помешали ему. Во сне он вернулся к тому моменту на озере, его подсознание вновь и вновь прокручивало все произошедшее, каж-

дый раз все больше извращая эту встречу. В конце концов, на месте вестника смерти оказалась Брия, которая в итоге превратилась в жуткое чудовище. Этот момент и заставил ангела проснуться. «Лишь твое сознание определяет, как я буду выглядеть», – так сказала это существо. Аргалион подумал, почему именно так, а не как-то еще. Подсказка была во сне. Брия. Видимо, так его подсознание искажило ее образ. Печальная девушка, которая в итоге оказывается чудовищем. ТАК он теперь стал думать о ней? Потому что теперь ему казалось, что она никогда не любила его на самом деле, а лишь пользовалась им все это время. А настоящей ее любовью был Герн. Почему-то больше всего его выводило из себя то, что Анжелис – их с Герном дочь. Потому что это не его дочь? Ангел не хотел думать об этом. И не понимал, почему он так резко усомнился в ней, почему не мог поверить, что она действительно его любила. Может, потому что она никогда не говорила ему об этом напрямую? И почему он вообще решил, что она его когда-нибудь любила.

Он попытался отогнать все эти мысли, ответы на которые он уже никогда не получит, и сосредоточится на завтрашнем дне. Ангел решил во что бы то ни стало отыскать Карена и постараться объяснить ему, что довелось узнать. Еще долгое время Аргалион пытался уснуть, однако сон пришел только ближе к рассвету.

Юноша проснулся, когда солнце уже взошло, и сразу же бросился на поиски единственного ангела, который мог ему

помочь. Нужно было идти туда, где Карен бывал чаще всего. У северного озера. Там обычно бывало очень оживленно. Ангелы и обычные души любили это место, оно было одним из самых красивых мест в раю. Почему-то Аргалион немного побаивался идти туда после всех тех слов Лисы, но выбора не было. Спустя некоторое время он был у цели. Тень, он был всего лишь тенью среди остальных и чувствовал себя чужим в этом месте. Юноша заметил вдалеке знакомый силуэт. Это был Карен, без сомнения. Кажется, падшему сегодня везло. Он ускорил шаг, пока не наткнулся на группу ангелов, стоявших на пути.

– Куда это ты собрался, падший? – они что-то говорили ему, но он не слышал. Все было так, как и сказали его новые знакомые: он не мог слышать разговоры ангелов. Аргалион попробовал показать жестами, чтобы его пропустили, но один из ангелов оттолкнул его в сторону. Юношу это не остановило, он попробовал снова. Однако его настойчивость только всех разозлила. Один из ангелов пытался не пустить Аргалиона, а другие начали закидывать его камнями. Юноша пытался закрываться и кричать, чтобы привлечь внимания Карена, но тот не мог его слышать. Аргалион пристально смотрел в сторону своей единственной надежды, словно пытался передать свои мысли на расстоянии. Ему уже трудно было сопротивляться и держаться на ногах, когда провидение решило смилостивиться над ним, и Карен посмотрел в его сторону. После чего ангел стремительно рванул к юноше,

попутно крича другим ангелам, чтобы они остановились.

Когда Карен был уже близко, Аргалион уже стоял на коленях, все его тело было покрыто синяками, ранами и ссадинами.

– Остановитесь, что вы делаете?

– Он приставал к нам. Он падший. Эта нечисть не должна так близко подходить. А с первого раза он не понимает.

– Откуда в вас столько злобы? Убирайтесь, это мой друг! – ангелы зло посмотрели на Карена, но решили удалиться, – что с тобой случилось, Аргалион, что ты тут делаешь? Это же слишком опасно!

Ангел помог юноше подняться. Аргалион не слышал того, что говорил ему друг.

– Мне нужно рассказать одну важную вещь, – начал юноша, но Карен тоже не слышал его и не понимал. Отчаяние на секунду отобразилось на лице Аргалиона, но он быстро подавил это чувство, поднялся, подобрал первую попавшуюся палку и написал на земле: «говорить совет важно».

– Нужно поговорить с советом? Хорошо, я постараюсь это устроить, – пообещал ангел.

Однако встреча с советом случилась намного быстрее. Ушедшая группа ангелов позвала воинов, и те, схватив Аргалиона, потащили его в зал, где уже ожидал Лафьет. Юношу бросили на пол, скрутив руки и ногой придавив шею. Советник взмахнул рукой, чтобы ангел вновь мог слышать остальных и мог быть услышанным.

– Вижу, ты никак не успокоишься. Решил нападать на ангелов? Слишком много на себе берешь.

– Нет, советник! – в зал вошел Карен, – извините, что вмешиваюсь, но Аргалион не пытался напасть, он хотел сообщить вам что-то важное, поэтому и пытался связаться с ангелами, а конкретно, я так понял, со мной.

– Что-то важное? Да что это ничтожество может сообщить мне важного?

– Прошу вас, дайте ему шанс, – мужчина поклонился.

Лафьет недовольно фыркнул и скрестил руки на груди, но при этом посмотрел на ангела в ожидании.

– Я видел вестника смерти. Здесь, в раю, – тяжело произнес Аргалион. Брови советника невольно поднялись.

– Ты нарушаешь общественный порядок ради того, чтобы говорить мне такую чушь?

– Прошу вас, поверьте мне, это не чушь, – ангел не умолял, в его голосе не было никаких эмоций, но притом он был тверд, – вам не кажется, что в моем положении было бы глупо все это придумывать и устраивать просто так драки?

– Кто тебя знает, падший. Возможно, ты преследуешь цели, известные только тебе.

– Со всеми мне в любом случае не справиться, моя магия больше не работает. Думаю, я бы действовал тише, если бы мои цели были другими.

– Может быть. И что же сказал тебе этот вестник смерти?

– Он сказал, что вскоре раю придет конец. Но я не пони-

маю, как это может произойти.

В этот момент к советнику подошел кто-то из архангелов и долго говорил ему что-то на ухо. Лафьет изменился в лице и злобно уставился на Аргалиона, а затем отослал архангела.

– Не понимаешь, как это может произойти, значит? И книгу перемен тоже открыл не ты, хочешь сказать?! – советник сделал жест рукой, и через секунду уже сжимал в ней горло юноши.

– Я хотел уничтожить ее, но меня забрали, – прохрипел Аргалион, даже не пытаясь сопротивляться. Он сразу понял, что речь шла о книге из библиотеки.

– Хотел уничтожить?! – Лафьет заорал и сдавил горло ангела сильнее, – какого черта тогда ты открыл ее?!

– Я не знаю, что мною двигало, она манила... – слова давались ему все труднее, – но разве это способно уничтожить рай?

– Идиот! Кретин! – советник со всей силы швырнул Аргалиона об пол, пространство перед глазами юноши поплыло – как это было по-человечески. Видимо, в последнее время ангел стал слишком человеком, – в этой книге хранятся знания о могущественном артефакте. Это единственная вещь в мире, которая при неправильном обращении с ней может открыть путь в рай. Хотя это лишь легенды, но если ты не врешь мне, то именно этот талисман способен все разрушить. Удивительно, что ты еще жив, хоть и видел вестника смерти. Я очень сожалею об этом, потому что ты не по-

нимаешь, что ты натворил! Мы здесь, в раю не имеем права делать зло земным людям. Это главное правило, которое никогда нельзя нарушать. Поэтому мы даже не сможем предотвратить катастрофу!

– А если плюнуть на все правила? – Аргалион приподнялся на руках. Голова гудела, в теле была слабость, даже говорить получалось с трудом.

– Что ты сказал?! – Лафьет был в ярости, в одной из его рук образовался огромный сгусток синей энергии, но когда советник был уже рядом с ангелом и готов был атаковать, Карен преградил ему путь и схватил за запястье.

– Я прошу вас, не делайте этого! – мужчина уже не знал, что и делать, о чем просить, – он еще так молод, он не понимает, что он говорит. Все эти события затуманили его разум. Я верю, что вы достаточно мудры, чтобы понять всю ситуацию. Пусть он идет с миром, он и так падший, он ни на что не сможет повлиять. Если хотите кого-то наказать, то лучше меня. Я не смог воспитать его, как следовало.

Карен выпустил руку советника и сделал шаг в сторону.

– Я не смогу повлиять? – юношу шатало из стороны в сторону, словно он был пьян, – я смогу!

– Уведи это ничтожество с глаз моих долой! – Лафьет отвернулся, а мужчина подхватил Аргалиона и потащил его прочь из зала.

Когда они были уже довольно далеко от зала советов, Карен, наконец, опустил юношу на траву. Ангел все еще не при-

шел в себя окончательно, у него был мутный взгляд, а тело было словно сделано из ваты.

– Какой же ты дурак, – сказал мужчина резко, – ангелы не могут плевать на правила. Вспомни, кем ты был, чему тебя учили, и кем ты стал сейчас. Я поражен, что Лафьет не отправил тебя после такого в чистилище. Советую тебе избежать кого-либо, кроме таких, как ты. Сейчас они все будут заняты другими проблемами. И мы тоже. Так что, прячься.

– А я тебя слышу, – на лице ангела была странная улыбка, словно от удара головы его ум тоже повредился.

– Не может быть! – Карен чуть не подскочил на месте от удивления, – от своего гнева Лафьет даже забыл о том, чтобы лишить тебя возможности слышать то, что говорят души и нормальные ангелы. Ладно, я ухожу, и советую тебе хранить эту тайну в тайне, прости за такое сочетание слов.

Мужчина поднялся и куда-то пошел. Юноша не мог видеть, куда тот направлялся, потому что лежал, раскинув руки, и смотрел в небо. Аргалион уставился в одну точку, и продолжал смотреть. Он не знал, сколько времени прошло. Он лишь лежал и смотрел. Смотрел, как небо было ясным, затем откуда-то появились облака, они постепенно превращались в темные тучи, серые, тяжелые, ползущие по небу, а потом тучи стали плакать. Их слезы попадали прямо в глаза ангела. Но он даже не пытался закрыть их, а лишь моргал. Улыбка уже давно сползла с его лица, в голове не было никаких мыслей. А дождь все шел. Ему было, в общем-то,

все равно, что происходит там, внизу, на кого попадают его капли. И Аргалиону тоже было все равно, что он уже совсем промок. Он продолжал лежать на траве и смотреть. Смотреть куда-то в бесконечность; он словно пытался заглянуть в самую суть бытия, но ничего разглядеть не удавалось. Что-то было в воздухе такое, притягательное, что не хотелось уходить. Атмосфера словно обволакивала со всех сторон и убаюкивала под легкий шум падающих капель.

Юношу начало клонить ко сну. Он закрыл глаза и попытался подумать о чем-нибудь. Почему-то пришли мысли о правилах. Когда он только попал сюда, его помощником и наставником стал Карен. Он объяснял правила, точнее пояснял то, что рассказывал Разнаил, следил за его успехами и давал свои рекомендации. Постепенно они с мужчиной сблизились и стали кем-то вроде хороших приятелей, Аргалион даже мог назвать Карена в некотором роде другом, почему-то этот ангел всегда был к нему достаточно благосклонен, между ними двумя ощущалась какая-то родственная связь, словно мужчина был ему отцом или старшим братом. Примерно так Карен и относился к Аргалиону, как к своему младшему нерадивому родственнику.

Самое главное правило, которому мужчина научил юношу, было не вмешиваться в жизни людей. Он никогда не понимал, почему этого нельзя. И все как-то уходило от ответа. Он никак не мог понять, они не знали, не хотели говорить или принимали это как должное? А может, они испробова-

ли все это на себе и поняли, почему так нельзя поступать. А ведь он тоже испробовал, но так и не понял... Мысли становились все более расплывчатыми, далекими, и вскоре Аргалион уже полностью погрузился в сон.

– Как по-твоему, он еще спит? – сквозь сон ангел услышал мужской голос. Во всем теле была какая-то неприятная тяжесть, а веки словно налились свинцом и никак не хотели подниматься. И пока их поднимать не стоило: было слишком рано, вдруг этот голос скажет что-то интересное, пока его обладатель думает, что юноша спит.

– Я не знаю, Крис, – похоже, это были его недавние знакомые, – что ты хочешь от него?

– Он был с одним из ангелов, я видел. Мне хочется понять, кто он такой, на чьей он стороне и почему его еще не отправили в чистилище за его выходки.

– Ты слишком жестокий! Нам повезло, что нас туда не отправили. Почему ты так настроен против него?

– Потому что мы не заслужили такой участи, мы не совершили ничего ужасного. А он много чего натворил и его даже чистилище обошло. Я не считаю это справедливым решением.

– Мне кажется, мы не вправе судить о справедливости, она где-то выше нас, выше нашего восприятия.

– Если уж мы даже здесь не можем ее понять, то существует ли она вообще в таком случае? – Мужчина пнул Аргалиона в бок, ангел поморщился, – хватит притворяться спящим,

нас так просто не провести.

– Отвали, – весьма невежливо сказал юноша и приложил руку к месту удара, а затем попытался открыть глаза.

– Фу, как грубо, – картинно скривился мужчина, – мне интересно знать, как это тебе удалось попасть к совету? И при этом ты еще тут, а не в чистилище.

– Меня самого это удивляет, – ангел приподнялся, – я же сказал, что найду своего друга, он помог мне.

– Да, я тебя, похоже, недооценил. И как советник отреагировал на твои речи?

– Он был зол, но он понял, что мои слова могут быть правдой.

– Это очень мило, у нас здесь новый пророк появился, не удивлюсь, если ты еще и сам в этом будешь виноват, – Крис со всей силы надавил ангелу ногой на живот. Юноша стиснул зубы.

– Оставь его! – Лиса оттолкнула мужчину, – он такой же, как мы, а ты на него набрасываешься!

– Не вмешивайся в мужские дела, все вы, бабы, одинаковые: бедных несчастных готовы пожалеть только потому, что им плохо, даже если они последние твари.

– Почему ты считаешь его таким плохим? – женщина встала между Крисом и Аргалионом, чтобы предотвратить дальнейшее избивание ангела.

– Потому что из-за него умер человек, он нарушил кучу правил, а его на перевоспитание к людям отправили, а потом

тоже пощадили. Ему место в чистилище, – Мужчина сплунул, развернулся и ушел. Лиса не стала его останавливать, она опустилась на колени перед ангелом:

– Ты как, в порядке? – поинтересовалась она.

– Бывало и похуже. Намного, – Аргалион сел, – глупо было заступаться за меня.

– Почему ты так считаешь?

– Вы ведь из-за этого рассоритесь, а я не хочу вмешиваться в чужие отношения.

Женщине стало смешно, от его слов:

– Ну ты насмешил. Мы знакомые, не более. У нас слишком разные взгляды. Не думай, что я жалею тебя или что-то такое. Нас тут мало, это не место, где следует драться, тем более нам между собой, это слишком по-людски, а мы уже давно не люди. И если ты говоришь, что это место должно будет погибнуть, то не ты причина этого.

– Нет, я. Я полез туда, куда не стоило, и позволил плохим людям получить то, что они хотели.

– Ты ошибаешься. Это должно было случиться, не ты, так другой – неизбежность, вот что это такое. Посмотри вокруг, разве то, что происходит уже довольно долгое время среди ангелов, не напоминает тебе жизнь людей? А так не должно быть, мы ведь должны быть совершенно другими, чтобы рай оставался раем.

Внезапно ангелу пришел на ум вопрос, который мучил его время от времени, но на который никто не решался дать ему

ответ или просто умалчивал:

– Мне кажется, ты та, кто сможет ответить мне на вопрос, который давно меня терзает. Скажи, почему ангелам нельзя нарушать все эти дурацкие правила, почему столько запретов? Существуют же ситуации, требующие нарушить запрет.

Лиса с испугом посмотрела на юношу, словно бы он был умалишенным, она даже отшатнулась:

– Что за вещи ты говоришь? Нарушать правила. Как глупо считать, что правила существуют для того, чтобы их нарушать. Из-за нарушений этих правил мы все сейчас пришли к тому, к чему пришли. И вряд ли кого-то из нас устраивает это положение вещей. Из-за тебя погиб человек, а ты говоришь, что правила нужно нарушать...

Слова о Брие задела Аргалиона. Он сразу нахмурился:

– Если б можно было нарушить правила, она бы не погибла.

– В твоём случае правила были нарушены с самого начала. Ты не понимаешь, что мы не люди, и мы не можем быть такими же, как они, не для этого существует рай. Он существует для того, чтобы охранять, а не чтобы разрушать, чтобы мы вели людей к добру, вере, пониманию. А ты, и подобные тебе только все ломаете. Вы все разрушили, и ничего не поняли. Теперь, похоже, многие из-за этого пострадают: люди и ангелы, и души, которые не виноваты. Мы все потеряем дом. Особенно души. Они ведь все отправятся в небытие только потому, что кто-то задавал слишком много вопросов

и плевал на правила.

– Мне кажется, это учительское упущение – надо было сразу объяснять, зачем эти правила придуманы, чтобы вопросов потом не возникало, а кроме того, почему же, раз я такой ужасный, меня не отправили в чистилище?

– Вижу, что ты очень умственно ограниченный. Наверное, при жизни тебе приходилось объяснять, почему нельзя прыгать с обрыва, а то вдруг потом вопросом задашься, – Лиса была крайне раздражена его словами, – почему не отправили? Не знаю, видимо, это такая жестокая насмешка судьбы, которую ты не замечаешь, к сожалению... – женщина больше не стала утруждать себя разговорами, поднялась и скрылась вслед за Крисом.

Он действительно стал таким жестоким и язвительным или лишь вернулся к своему прежнему надменному состоянию? Все отворачивались от него или плевали ему вслед. Аргалион подумал о том, что, возможно, он действительно не понимал чего-то, что давно уже осознали все вокруг него, или просто не хотел мириться с существующими вещами. Однако почему-то именно о нем Норманн говорил, как о спасителе. Спасителе, который даже не знает, что и от кого, а, главное, как, он должен спасти. «Спаситель без спасенных», – ангелу стало смешно от этой мысли. Видимо, время узнать все тайны пока не пришло. Но что-то намечалось, он это чувствовал. А еще этот Лафьет, который говорил про эту непонятную книгу и какой-то талисман. Внезапно все это

показалось юноше чем-то совершенно далеким от его жизни. Хотя, что теперь осталось от его жизни? Лишь жалкие осколки. Над ним нависло проклятие: ему оставалось быть чем-то незначительным, тенью в огромном мире. Мире, ставшем для него бесконечной однообразной тюрьмой...

Дни шли за днями. Признаться, он уже и не понимал, где начинался один день и заканчивался другой. Все было до тошноты однообразным. Никаких концов света, никаких разрушений рая, никаких войн, никакого голода. Он находил что-то ужасное в невозможности есть. Да, еда была в раю совершенно не обязательна, бесполезна, но даже радости вкусно поесть он был лишен, впрочем, как и всех других радостей, кроме радости наблюдать за радостью других. В его голове постоянно мелькала мысль о радости этой радостной радости, какая-то безумная мысль, которая изводила его рассудок, и без того довольно пошатнувшийся. Ему не с кем было поговорить, Крис и Лиса не хотели более иметь с ним общих дел и всячески избегали его. Да, он мог слышать разговоры душ и ангелов, но приходилось держаться от них на приличном расстоянии, чтобы не создавать себе лишних неприятностей. Так что, единственное, что ему оставалось, это наблюдать за тем, как души создают себе свои маленькие миры и разыгрывают там жизненные сцены, к которым они так привыкли, будучи людьми. А у него не было даже такого своего мира, принадлежащего только ему, у него были лишь его мучительные воспоминания, к которым

он все время возвращался. Он пытался доставать из памяти какие-то приятные моменты, происходившие с ним до и после его смерти, но их упорно вытесняли недавние (или уже давние?) события. Он старался не думать ни о чем, но его размышления были единственным спасением от однообразного потока дней, в котором он завяз, словно в болоте. Он пытался находить себе развлечения, однако всякие попытки быстро начинали угнетать его – трудно было создавать что-либо практически из воздуха.

После того, как ангел перепробовал различные занятия, он решил изучить окружающий мир. Он скитался по дальним уголкам рая, решив проверить, насколько далеко он сможет зайти. Его дорога шла лишь вперед, неважно, какие преграды были созданы на пути. Возможно, он шел пару часов, а может, пару дней или месяцев. Время перестало ощущаться, все мысли словно стерлись из его головы. Он просто шел вперед, никуда не сворачивая, словно зомби. И как-то же было удивление Аргалиона, когда он оказался рядом с совершенно пустым пространством. Все пейзажи, созданные в раю, неожиданно резко закончились, а впереди было что-то, более всего напоминавшее густой сиреневый туман. Казалось, он был столь плотным, что его можно было потрогать руками. И больше не было ничего – ни земли, ни неба, ни воды, ни камней. Только сиреневая густая пустота. Ангел не мог поверить своим глазам. Неужели у рая тоже был свой предел, дальше которого ничего не было? Видимо, он

зашел настолько далеко, что никому просто не было смысла создавать что-либо в таком месте. И в это было еще труднее поверить. Юноше всегда казалось, что людей, вернее, бывших людей, и ангелов в раю настолько много, что им нужно огромное пространство, чтобы всем разместиться. А он ушел куда-то дальше всего этого невероятного количества населенной земли. Мысли никак не могли складно описать происходящее. Что-то словно сломалось во всем его мироощущении. Это был сильный удар. На самом деле он никогда действительно не верил в то, что все, что он видел в раю, создано ангелами и душами людей, что это все иллюзия, а на самом деле рай – это лишь огромное пустое пятно, наполненное сгустками энергии, принявшими привычный глазу вид. Он хотел сесть на землю рядом с этим фиолетово-сиренево-черти-каким туманом, но что-то останавливало его, какой-то страх, что сейчас он провалится куда-то в самое нутро темного монстра и больше уже не вернется.

Наверное, именно в этот момент он впервые по-настоящему пожалел о том, что ему пришлось нарушить предписанные правила. Ведь если бы он сделал все, как надо, не дошло бы до того, что он оказался в этом месте, не дошло бы до смерти Брии... Ангел стоял и боролся сам с собой. Ему казалось, что чем дольше он смотрит на пространство перед собой, тем ближе он становится к тому, чтобы сойти с ума, но вместе с тем, взгляд никак не мог оторваться от этой чистой энергии, казавшейся живой. Он вновь подумал, что

Брия всего лишь играла с ним, как с жалким подобием этого проклятого Герна. Ах, как она рассуждала о любви к Шайрогу! А потом любила всех подряд. А он не хотел быть всеми подряд! От злости Аргалион пнул комок земли в сторону тумана. Сиреневое пространство недовольно, если так можно говорить о чем-то бесформенном и бездушном, зашевелилось и растворило землю внутри своего бесконечного брюха. Как там люди называли таких женщин? Шлюхами? Ну да, она такой и была, шлюхой. А он любил ее так искренне, как никого не любил... Может, она на самом деле заслуживала смерти, поэтому в итоге он был прощен? И тут он сам испугался своих мыслей. Боже, неужели это все были ЕГО мысли? Он на самом деле так думал? Надо было скорее уходить отсюда, из этого безумного места, пока ему в голову не пришли еще какие-нибудь безобразные мысли.

Юноша резко сорвался с места и побежал обратно, стараясь не оглядываться. Он ощущал, словно что-то ужасное пытается настичь его, поэтому не сбавлял скорость. Аргалион все бежал и бежал, не останавливаясь, пока совсем не выбился из сил и не упал на землю. Он попытался поскорее отдышаться, подняться и бежать дальше, пока его не настигла эта фиолетовая туманная волна, но тело не слушалось и не хотело подниматься. Однако ангел не сдавался, он продолжал передвигаться, на этот раз ползком, все опасаясь, что сиреневое брюхо догонит его и поглотит. А силы все убывали и убывали, пока, наконец, юноша не потерял сознание.

Глава 8. Нападение

– Аргалион. Аргалион! Ты меня слышишь? – кто-то упорно тряс его плечо. Ангел приоткрыл один глаз и увидел сбоку от себя чьи-то ноги, – хорошо, что ты все-таки очнулся. Я подумал, что ты отправился уже куда-то в небытие.

Юноша поднял голову: перед ним был Карен.

– Что ты вообще тут делаешь? Решил уйти в себя, так сказать? Или предаться порокам? – ангел усмехнулся.

– Каким еще порокам... – только и смог выдавить из себя Аргалион.

– Я не знаю, но я совершенно не ожидал найти тебя в этом богом забытом месте да еще и голым.

– Как это? – юноша приподнялся и посмотрел на себя – действительно, лохмотья, которые служили ему одеждой все последнее время, куда-то исчезли, – хм... Ты прав. Я. Я не знаю, что это было. Мне кажется, я побывал где-то близко к аду... А что здесь делаешь ты?

– Я бываю здесь время от времени, когда мне необходимо побыть одному. Я сам придумал это место, но даже здесь ты норовишь мне досадить.

– Досадить? Вот, значит, как ты обо мне думаешь... – Аргалион поднялся с земли, – а я-то по доброте душевной считал тебя своим другом.

– Прикройся, друг, – Карен бросил юноше бесформенную

робу, созданную тут же, – мне всегда хотелось иметь друга поумнее.

– Видимо, ты недостаточно соскучился по мне, – огрызнулся ангел, – еще бы, виделись-то мы недавно.

– Недавно? Ты, должно быть, шутишь. Год прошел.

– Год?! – Аргалион был поражен этими словами, – неужели так много? Мне казалось, что все было только вчера.

– Ты потерялся во времени, что неудивительно в твоём положении. Удивительно, что ты до сих пор не сошел с ума, хотя, я в этом не уверен до конца.

– Год... – юноша никак не мог отойти от шока, – неужели ничего не поменялось?

– Поменялось, и еще как. Очень странно, что ты не заметил. Хотя, тебе ведь нельзя подходить столь близко... – Карен посмотрел себе под ноги, – Шайрог нашел талисман...

– Что за талисман?

– Тот, о котором говорил Лафьет. Какой-то древний артефакт, способный открывать врата в другие миры.

– Неужели что-то подобное существует на самом деле?

– Я не знаю. Я не склонен доверять легендам. В любом случае, я тебе ничего не говорил. А теперь, уж прости, мне пора идти, иначе меня начнут искать. Советую тебе держаться поближе к основным событиям, – с этими словами Карен оставил юношу наедине с собственными мыслями.

Ангел никак не мог поверить, что прошло столь много времени с тех пор, как они в последний раз встречались.

Это было невозможно. Несколько месяцев, возможно, но не год. Это казалось совершенно невероятным. Или эта невероятная сиреневая пустота так повлияла на него? Может, она останавливала время или что-то в этом роде? Все это совсем не укладывалось в голове. Что еще могло случиться за все это время? Нужно было выяснить, хоть немного влиться в происходящее, пока он окончательно не повредился умом в своем бесконечном одиночестве.

Он стал искать способы слушать то, что говорили другие ангелы. Но приходилось прятаться, его так легко было заметить, и это не было ему на руку, – кто бы захотел лишаться столь драгоценной способности слышать других? Прошло, по-видимому, несколько дней, прежде чем ему, наконец, удалось подслушать чей-то разговор. Это были ангелы, которых Аргалион никогда не видел прежде, они говорили о каком-то городе, кажется, юноша когда-то прежде слышал это название – Камубар. Он прятался за деревом, затаив дыхание и стараясь поймать каждый звук:

– Ты слышал? – говорил первый.

– О чем? – поинтересовался второй.

– Тучи сгущаются.

– Что ты имеешь в виду?

– В Камубар пришли какие-то странные воины.

– Что значит странные? У них там все воины странные.

Вечно какие-то непонятные одежды.

– На них маски с человеческими костями, одежды, пере-

пачканные в крови.

– Да ну? Чего удивительного, это же люди, они все используют для устрашения.

– Чем это вы тут занимаетесь? Хватит точить ляды, есть дела поважнее, – это был кто-то третий. Сердце Аргалиона замерло: если его сейчас заметят, это будет полный провал. Но, похоже, «командир» не пытался обратить на него внимания, его интересовали только два сплетничающих ангела, которых он вскоре увел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.